

герои Вселенной

ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ

В ИНТЕРЕСАХ ИМПЕРИИ

Дмитрий Янковский

В интересах империи

«ЭКСМО»

2013

Янковский Д. В.

В интересах империи / Д. В. Янковский — «Эксмо», 2013

Далекое будущее. Зона интересов Империи...С орбиты планета Асур напоминала человеческий череп. Тиму Картеру, бывшему звездному десантнику, а ныне проверяющему комиссару могущественной Корпорации, это показалось зловещим предзнаменованием. И не напрасно! При посадке на планету орбитальный челнок потерпел крушение. Пилот погиб. А сам Картер выжил лишь чудом. Но это было только начало. С первых же шагов комиссар столкнулся с непонятными тайнами, окружавшими деятельность полномочных представителей Корпорации на Асуре. Чем тщательнее Картер распутывал узлы этих тайн, тем туже они затягивались. И каждый шаг комиссара становился смертельно опасным...

© Янковский Д. В., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дмитрий Янковский

В интересах Империи

Глава 1

По мере того как челнок переходил в орбитальный режим, планета все отчетливее прорисовывалась на главном ходовом мониторе. Вопреки гражданскому летному регламенту, запрещавшему пассажирам покидать места в салоне до окончательной посадки, Тим Картер стянул с тела полог противоперегрузочной паутины, выскользнул из кресла и подобрался поближе к кабине, остановившись за спиной пилота. Порог переступить он не стал, это было бы уж явным нарушением, но монитор теперь стало видно намного лучше. Пилот и не подумал возразить – он был уверен, что доставляет к месту внеплановой комиссии проверяющего чиновника, что давало Картеру право на некоторые безобидные вольности. Этим не следовало, наверное, злоупотреблять, но очень уж хотелось рассмотреть планету получше.

На холодных мониторах посадочного модуля, в ярко-голубом свете звезды Асур выглядел весьма колоритно. Вообще-то Картер не относил себя к людям впечатлительным, скорее напротив, но вид Асура с орбиты все равно произвел на него сильное впечатление, даже не глядя на ранее отсмотренные снимки. Хотя удивительного в этом не было ничего – Асур трудно было назвать рядовой планетой. Причин такого выхода из ряда вон предостаточно, но в первом, самом начальном восприятии планеты важную роль играла ее форма. Асур был единственной известной человечеству крупной планетой, имевшей неправильную форму, характерную скорее для астероидов, чем для планет земного типа. Ну ладно бы, если б она была просто неправильной. Видимо, у Создателя весьма своеобразное чувство юмора, раз уж, творя мир, он сделал Асур очень похожим на человеческий череп.

Северный полюс планеты представлял собой правильную полусферу, но в средних широтах с запада на восток протянулся горный массив, напоминающий надбровные дуги, а еще южнее зияли два симметричных вулканических кратера, образующих подобие растрескавшихся по краям глазниц. Между ними протянулся Хребет Носового Хряща, а в Южном полушарии раскинулось правильной формы плато, бывшее когда-то дном древнего моря. С севера на юг его пересекали двенадцать тектонических трещин, образуя ощерившуюся в космос пасть. Впечатление усиливалось от того, что Асур почти целиком покрывали оранжевые джунгли и облака белого тумана, что в смеси окрашивало планету в цвет старой коричневой кости.

Челнок потряхивало от ударов тормозных двигателей, хотя перегрузками это назвать язык не поворачивался. Но имперские инженеры могли бы сделать торможение и помягче, все же не дрова на борту. Впрочем, ожидать какого-то комфорта от машины утилитарного назначения не стоило. К тому же за шесть лет службы в десанте Военного флота Империи Тиму много раз приходилось падать с орбиты в посадочной капсуле под плотным зенитным огнем противника. Так что к тряске не привыкать.

К счастью, несовершенство спускаемого аппарата с лихвой компенсировалось летными навыками пилота. Особенно это стало заметно при входе в плотные слои атмосферы, когда аэродинамические эффекты начали заметно влиять на траекторию челнока. Посадочный модуль затрясся от усилившегося лобового сопротивления, заставив Картера крепче ухватиться за кромку ведущего в кабину проема. Но пилота это не смутило нисколько, он лишь улыбнулся и, откинув полог противоперегрузочной паутины, принялся, как пианист-виртуоз, разыгрывать посадочную партию на клавишах панели управления.

Каждое из таких прикосновений импульсом пробегало по тончайшим оптическим волокнам квантовых схем и заставляло челнок реагировать то выпуском тормозных щитков, то

короткими ударами реактивных струй из маневровых двигателей. По форме челнок сильно напоминал огромного майского жука, в чреве которого располагался небольшой салон для шести пассажиров и кабина пилота. Но в этом рейсе людей на борту было лишь двое – пилот и Тим Картер, уполномоченный провести проверку в контингенте Асура.

Чем ближе становилась поверхность планеты, тем сильнее уплотнялся воздух, и вскоре вокруг брони модуля начали вспыхивать сполохи пламени. Челнок все более терял скорость, входя в режим аэродинамического торможения.

– Пивка не желаете, господин комиссар? – поинтересовался пилот, обернувшись к Тиму. – Обычно народ не отказывается. Чего стесняться-то? Все мы люди. Я когда Асур впервые с орбиты увидел, чуть не обделался от нахлынувших впечатлений. А вы ничего, молодцом держитесь.

– Пожалуй, я тоже не откажусь от пивка, – усмехнулся Картер. – Дабы не нарушать традицию.

Пилот наклонился и достал из устроенного под креслом тайника самоохлаждающийся картридж «Дримвэя» с изображением золотого силуэта обнаженной девушки на черном фоне.

– Да никакая это не традиция, в общем-то, – чуть сконфузился пилот. – Вы только не подумайте, господин комиссар, что мы тут все время летаем, за воротник заложивши. Асур – планета сложная. Разгильдяйства никому не прощает. Да и начальство у нас строгое.

– Я понимаю, – кивнул Картер и сжал пальцами ободок картриджа.

Клапан тут же отреагировал и открылся, с шипением выпустив небольшое количество ароматной пены. Несколько капель упали Тиму на брюки. Он смахнул их, глянул на монитор через плечо пилота и с удовольствием сделал пару добрых глотков, осушив емкость чуть ли не наполовину.

– Это хорошо, что понимаете. – Пилот достал еще пива, в несколько глотков осушил картридж и метко швырнул его в лючок утилизатора под панелью.

Челнок выпустил из-под брюха опорное шасси с дополнительными тормозными щитками, чтобы погасить скорость до нужных значений. Шасси тоже было до крайности утилитарным и предназначалось для посадок на грунт в тех местах, где не было оборудованных площадок. По сути это были просто два выдвижных продольных рейлинга, оснащенных механизацией торможения.

Скорость все больше падала, бортовой компьютер начал задвигать щитки, а затем широко распахнул стратосферные крылья, позволявшие выйти на управляемый горизонтальный полет. Теперь не языки пламени, а яркий солнечный свет играл на лаково-черной бронированной обшивке. Звезда Асура имела насыщенный голубой оттенок, выглядела на красном небе непривычно большой и яркой, но Картер знал, что греет она не сильнее, чем солнце Земли. Контраст голубого диска на красновато-оранжевом небе был непривычным – большинство терраформированных планет в секторах Галактики, принадлежавших Империи, имели голубые небеса, желтые или красноватые звезды. Но Асур не был терраформирован, иначе от него не было бы никакого проку. Он был нужен именно в первозданном виде, а потому являлся самой настоящей дикой планетой. Лишь по счастливой случайности тут можно было дышать без скафандра.

Попивая пиво, Картер не отрывал взгляд от ходового монитора на пульте. Под брюхом челнока несли ослепительно-белый облачный слой, похожий на покрытую снегом равнину, причем несли далеко внизу, но альтиметр на ходовом экране показывал всего каких-то два километра высоты. Тим высказал свое удивление.

– А это не облака, – охотно объяснил пилот. – Это равнина Правой Глазницы, залитая ядовитым туманом. Дальше пойдут холмы, увидим джунгли и землю. А тут пока весь грунт ниже кромки тумана.

Посадочный модуль крепко трянуло, Картер едва не выронил пиво, расплескав часть содержимого на бархатистый бежевый пол.

– Не волнуйтесь! – пилот поспешил успокоить пассажира. – Это стабильная зона высоких турбулентностей. Минута болтанки, и снова полетим спокойно.

– Да я и не волнуюсь, – Тим пожал плечами и снова отхлебнул из банки.

Действительно, очень скоро из тумана показалась сплошная цепь гор, похожая на лезвие ржавого, выщербленного ножа. За ней непрерывная пелена кончилась, показав уходящие к горизонту гряды холмов, густо заросшие мясистыми оранжевыми джунглями. Это походило на спины ярких лохматых животных на безграничном молочном пастбище.

– Вот так Асур почти всюду выглядит с высоты, – пояснил пилот. – Только южнее Носового Хряща тянется высокое плато, рассеченное горными хребтами. Там тумана нет. А так он всюду. Раньше базы были в пустыне. Но там хищники одолевали. Говорят, так, что сил не было никаких. Вот люди контингента и перебрались на север, на холмы. Но там другие трудности. Говорю, Асур – планета сложная.

Снова несколько раз трянуло. Тим бросил взгляд на показания индикаторов и заметил, что челнок все еще летит на почти плоских стратосферных крыльях, не обеспечивающих должной подъемной силы на малой скорости. А скорость падала и падала.

– Почему не выпускаем атмосферные крылья? – поинтересовался Картер, стараясь продемонстрировать максимальное безразличие.

– Штормит сильно, – ответил пилот. – Пока безопаснее на стратосферных. Не бойтесь, не грохнемся, у меня все под контролем. А вы разбираетесь в посадочных режимах, господин комиссар.

– Ну, я же не всю жизнь в Корпорации...

– Приходилось управлять чем-то подобным?

– Приходилось.

На самом деле скрывать свое прошлое десантника не имело никакого смысла. Мало ли кто и откуда переходил в Корпорацию? Да и вообще не стоило волноваться – документы настоящие, Корпорация сама их завизировала, легенда продумана до мелочей. Что еще надо? И все же Картер с непривычки ощущал себя не в своей тарелке, выдавая себя не за того, кем являлся на самом деле.

– Вы не волнуйтесь, – пилот словно прочел мысли пассажира, но потом добавил: – Верхний шторм на Асуре – дело привычное. Спустимся еще чуток, выпустим вторые крылья... Главное, чтобы ниже не дуло особо.

– А что прогноз?

– Прогнозами на Асуре можно разве что подтереться, господин комиссар, уж извините за прямоту. Сложная планета, я ж говорю.

– Да я и гляжу... – Тим вздохнул.

– Вы лучше ступайте в салон. В кресле оно безопаснее. И паутинку накиньте, не повредит.

– Так плохо?

– Да нет, инструкция. Нельзя же их все за одну посадку нарушить.

Картер вернулся в салон, забрался в кресло и накинул на себя покрывало противоперегрузочной паутины. Она окутала его до шеи, но пока лежала свободно, готовая прижать к креслу при возникновении опасных перегрузок. Ее сенсоры были встроены непосредственно в ткань, невесомую, но очень крепкую, а волокна могли сокращаться подобно мышцам живых существ.

Вскоре болтанка уменьшилась. Челнок выпустил вторые крылья, уверенно ощутил себя в воздухе и заложил вираж, выходя на окончательную посадочную траекторию.

– Ну вот. – Пилот с улыбкой обернулся. – Сейчас поймем сигнал глассады, выровняемся и аккуратненько сядем.

Внезапно на экране полыхнула яркая фиолетовая вспышка.

– Это что? – напрягся Картер.

– Сухая гроза, – ответил пилот. – Прогнозу не поддается вообще. Пьезоэффект в грунте. Он тут местами сильнейший...

Договорить он не успел. Снова полыхнуло, но на этот раз электрический разряд не только с чудовищным грохотом пронзил воздух, но и ударил в обшивку, оставив между крыльями раскаленное добела пятно размером с обеденную тарелку. Мощный импульс тока и волна напряженного электромагнитного поля длились всего пару миллисекунд, но этого оказалось достаточно, чтобы вывести из строя квантовый бортовой вычислитель.

Сбой программы привел к складыванию основных крыльев, что превратило челнок в неуправляемый снаряд. Утратив возможность держаться несущими плоскостями за воздух, он начал с ускорением двигаться по баллистической кривой и через пару секунд разогнался до такой скорости, что рассекаемый им воздух взвыл истошным аккордом. Звук был действительно кошмарным, словно сам дьявол восстал из преисподней и издавал боевой клич, собираясь уничтожить Вселенную, сотворенную Великим Создателем.

Пилот вцепился в рукоять штурвала, но компьютер не реагировал ни на какие команды. Лишь через пять долгих секунд неуправляемого падения удалось восстановить контроль над аппаратом, и жесткие стратосферные крылья с усилием распахнулись, преодолевая огромное аэродинамическое сопротивление.

Раздался громкий хлопок, встречный поток ударил в них с такой мощностью, что невероятно крепкий материал едва справился с нагрузкой. Возникшая ударная волна заставила воздух пойти рябью, как воду, а за плоскостями, наоборот, образовалась зона разрежения, из-за чего их концы расчертили пространство двумя отчетливо видимыми белыми следами. Машина задрожала, а противоперегрузочная паутина напряглась и вжала Картера в кресло. Но крылья все же замедлили и стабилизировали падение – сделав «бочку», спускаемый аппарат уже на втором обороте перешел в горизонтальный полет.

Правда, совсем предотвратить катастрофу они уже не могли – слишком низко они раскрылись, и их подъемной силы не хватило, чтобы позволить описать спасительную восходящую дугу. Они уберегли лишь от жесткого, безусловно смертельного, удара о грунт. Возможно, если бы на пути не высился холм, заросший исполинскими оранжевыми деревьями, челнок через какое-то время успел бы выпустить вторые крылья и все же взмыть в небеса. Но ему не хватило времени. На полной скорости, свистя плоскостями, раздирающими воздух, он соскальзывал в дикие джунгли Асура.

Кроны оранжевых исполинов возвышались в шестидесяти метрах над землей, образовывали сплошной ковер из толстых плотоядных ветвей и влажных чувствительных листьев. Учув падаящий с неба челнок, деревья, обычно медлительные, резво зашевелились. Стараясь избежать катастрофических повреждений от столкновения с незнакомым падающим предметом, они всей мощью стволов развели густые верхушки в стороны. Толстые ветви, похожие на оранжевых змей, хлыстами рассекали воздух, роняя часть листьев и задевая соседей. Шум пробежал, как от сильного ветра. Через дыру в кронах прорвалась лавина солнечного света, редко достигавшего нижних ярусов леса, а в ней, как крупная бабочка в луче фонаря, показался черный силуэт посадочного модуля с распростертыми крыльями.

Он ворвался в джунгли подобно торнадо. Челнок несся почти горизонтально, в тридцати метрах над землей, а деревья со скрежетом изгибали стволы, стараясь увернуться, со свистом одергивали ветви, похожие на розовые щупальца, поросшие оранжевой порослью, но посадочный модуль все равно чинил разрушения на пути. Листья и молодые побеги срывало и закручивало ревущим позади аппарата вихрем, а неосторожные стаи летающих насекомых при столкновении с посадочным модулем превращались в налипшую на броню мокрую кашу. Ее почти сразу сносило набегающим потоком.

Но крылья держали. Казалось, еще немного, и челнок выпустит вторую пару плоскостей, после чего начнет набирать высоту. Но одно из деревьев, находясь точно на траектории, оказалось то ли больным, то ли старым. Посадочный модуль приближался, а дерево слишком вяло изгибало ствол, и было ясно – отклониться оно уже не успеет. Раздался глухой мощный удар – посадочный модуль на полном ходу зацепил крылом ствол исполина и срезал его, как коса срезает грубую степную полынь. Челнок едва не развернуло, но он был слишком массивен, чтобы сильно отклониться от первоначальной траектории.

А вот дереву пришел конец – разрубленное в нижней трети, оно с грохотом и треском начало падать, рефлекторно пытаясь зацепиться ветвями за соседей, но те шарахались от обреченного сородича, не давая ему опоры.

Крыло модуля тоже не выдержало удара. Управляющие кремниевые нити лопнули с отвратительным хрустом, плоскость выдрало, и она отлетела далеко в сторону, стремительно вращаясь, подобно кленовому семени. Словно брошенный умелой рукой клинок, крыло выкосило по пути дрожащие побеги подлеска.

Потеряв столь важный элемент управления, челнок завинтился в глубокий штопор, двигаясь уже скорее по баллистической, а не по аэродинамической траектории. Он стремительно терял высоту, сшибая телом оранжевую листву, с хрустом выдирая ветви и ломая зазевавшиеся деревья. От каждого такого удара противоперегрузочная паутина все сильнее вжимала Картера в кресло. От ее объятий он задыхался, бессильно хватая ртом воздух, но именно она спасла Тиму жизнь, когда посадочный модуль по касательной врубился сначала в густой, похожий на мех, подлесок, а затем в грунт под ним.

Сила инерции оказалась столь велика, что аппарат пропахал глубокую, довольно длинную борозду и только после этого замер, оказавшись перевернутым кверху шасси. Растительность со всей возможной для нее скоростью отпрянула от опасности, а затем, уже медленнее, продолжила расплзаться. Вскоре челнок остался неподвижно лежать посреди образовавшейся поляны. Из нескольких разошедшихся стыков броневой обшивки тонкими струями стекал хладагент.

Через несколько секунд противоперегрузочный кокон, сжимающий тело Тима, ослабил объятия. Бывший десантник выскользнул из кресла и шлепнулся спиной на потолок отсека в большую лужу растекшихся технологических жидкостей. Верх стал низом, низ верхом, что неудивительно, учитывая конечное положение посадочного модуля. Картер про себя отметил, что в салоне стало заметно темнее, чем до аварии. Это был дурной знак – челнок получил серьезные повреждения и перешел на аварийное энергопитание. Надолго его не хватит.

Тим попытался подняться, подскользнулся ботинком и снова опрокинулся на спину. Голова шла кругом, кувыркание в воздухе не прошло даром, несмотря на тренированный вестибулярный аппарат. Пришлось полежать спокойно, приходя в себя. Когда мир перестал вращаться перед глазами, Картер перевернулся на бок, встал на четвереньки и прополз к кабине.

Там было еще темнее, свет исходил только от ходового монитора, который в отсутствие сигнала хаотично переливался всеми цветами радуги. Иногда он вспыхивал неожиданно ярко, чистым белым светом, отбрасывая на потолок тень от кресла.

Пилоту повезло меньше, чем Картеру. Пытаясь вывести посадочный модуль из смертельного пике, он ослабил паутину, чтобы она не стесняла движений. Это стоило ему жизни – от удара беднягу швырнуло на панель пульта и впечатало головой в переборку. Банка недопитого Картером пива валялась рядом с трупом, из отверстия еще вытекала тонкая струйка, смешиваясь с кровью пилота.

Зрелище было тяжелым, но за время службы в десанте Картер усвоил важную вещь – время скорбеть о погибших наступает после возвращения на базу, иначе, если займешься этим

раньше, скорбеть кому-то придется о тебе самом. Тим прекрасно понимал всю серьезность ситуации, но не собирался ни паниковать, ни тешить себя иллюзиями.

Было очевидно, что на аварийном питании челнок долго не протянет, поэтому пока он еще хоть как-то функционировал, необходимо было вычерпывать максимум его ресурса за кратчайшее время. Первое – подать сигнал бедствия. А для этого нужно было добраться до пульта, который теперь находился над головой.

Пришлось прыгать, хотя оттолкнуться от скользкой поверхности удалось не без труда. Картер едва не грохнулся, но все же ухватился за спинку кресла и повис на руках. Чтобы удобнее подтянуться, он попробовал раскачаться и упереться ногами в переборку, но мокрым подошвам ботинок не хватало трения. Оставалось рассчитывать на крепость рук. Кряхтя, Тим напряг мышцы, подтянулся, ухватился за подлокотник, закинул ногу на пульт и занял более устойчивую позицию. Благо, служба в десанте еще та тренировочка, а на новой работе не только не убавилось сноровки, а еще и прибавились новые навыки.

В этот момент ходовой экран перестал мерцать, озарив кабину ровным зеленоватым светом. Тени от предметов и от торчащих из панели сенсоров стали густыми и четкими. Наконец, Картеру удалось дотянуться до клавиши активации аварийного передатчика. Тот включился и начал передавать сигнал бедствия. Не прошло и пяти секунд, как из динамиков раздался ровный и спокойный голос женщины-оператора:

– Модуль двенадцать, тут база «А-2». Ваш сигнал бедствия приняли, пеленг взят. Спасательная команда будет на месте аварии примерно через тридцать минут. Доложите обстановку.

Тим спрыгнул вниз – долго висеть на уровне пульта было тяжело даже с его подготовкой. Да и бессмысленно. Микрофон бортового коммуникатора был способен уловить человеческий голос из любой точки кабины.

– Здесь модуль двенадцать, – ответил Тим, присев на корточки рядом с трупом пилота. – Говорит комиссар Корпорации Тим Картер. Пилот челнока погиб при аварии. Посадочный модуль получил сильные повреждения и работает от аварийного источника питания. Долго ему не протянуть. Так что связь может прерваться в любую минуту.

– Прошу сохранять спокойствие, – невозмутимо произнесла оператор. – Первое, что вам нужно сделать, это облачиться в имеющийся на борту легкий бронескафандр. Кроме необходимых в условиях Асура защитных свойств, он обеспечит вам возможность связи со спасательной группой, когда челнок окончательно выйдет из строя. Устройство подачи навигационного пеленга автономно и сможет подавать сигнал даже после полного отказа остальных систем.

– Спасибо, утешили... – Тим поправил воротник куртки и оперся спиной о переборку. – После моей гибели он тоже будет подавать сигнал?

– Да, конечно, – ответила оператор, словно не заметив иронии. – В случае вашей гибели спасательная группа все равно обнаружит тело и доставит на базу для последующей кремации по всем правилам.

– Замечательно, – Картер невесело усмехнулся. – Как раз кремации мне хотелось бы избежать. По возможности.

Дальнейших инструкций Тим получить не успел. Челнок дернулся с такой силой, словно под ним взорвался средних размеров фугас. Монитор тут же погас, погрузив кабину почти в полную темноту. Лишь из салона проникал все более тусклый свет аварийных ламп.

В первый миг Картер подумал, что у посадочного модуля из-за сбоя в компьютере несанкционированно сработали тормозные двигатели. Но после второго сокрушительного рывка стало понятно – воздействие имеет внешний характер. Сам челнок не смог бы так двигаться от удара реактивных струй.

Ходовой монитор снова зажегся. Его свечение быстро набрало силу, приобрело оранжевый оттенок и, к удивлению Тима, на экране прорисовалась четкая картинка с внешних обзорных камер модуля.

Но ничего хорошего за броней челнока не происходило. Из информации, полученной о планете еще в конторе, Тим знал, конечно, что местные деревья мало отличаются от животных, и то, что они хищники, ему тоже было известно. Но картинка, увиденная воочию, оказалась красноречивее тысячи записанных материалов. Снимки – это одно, но когда плотоядные хватательные лианы тянутся не к какой-то абстрактной цели, а к твоей драгоценной персоне, тут уж, как ни поверни, дело другое.

Посадочный модуль лежал кверху шасси, в им же пробитой траншее, весь перемазанный жирным соком сломанных им деревьев. На эту приманку уже начали собираться местные летающие падальщики.

В основном это были трехглавки, похожие на связку прозрачных шариков величиной чуть меньше горошины. Под ними шевелились шесть цепких когтистых лапок. Крыльев у трехглавок не было, а летали они, заполняя тела легким газом. Но кроме роя трехглавок, на пир стягивались и насекомые покрупнее, с крыльями. Этих было бы сложно отличить от стрекоз, если бы не длинные ярко-красные языки, свисающие из ротовых устьиц на головах.

Но если падальщики были вполне довольны слизанным с брони соком, то плотоядным деревьям этого было мало. Их цель была внутри челнока, и они ее чуяли особым, распространенным именно на Асуре способом. У здешних хищников было развито не обоняние, не слух, а умение ощущать биотоки жертвы. Даже сквозь обшивку из композитного полимера.

Казалось бы, находящийся внутри модуля Картер был для них недосыгаем, ведь броня выдерживала колоссальные посадочные нагрузки. Но так мог считать только тот, кто был совершенно не знаком с реалиями этой дикой планеты. Здесь плотоядные твари умели доставать добычу, как бы ловко она ни пряталась. И у деревьев были свои особые методы преуспеть в этом.

Ближайшая трава сразу после падения челнока присосалась к обшивке мясистыми оранжевыми листьями и начала обильно выделять пищеварительный сок. Углеводородные полимерные цепи, из которых состояла броня, вполне годились этим растениям в пищу. Несмотря на то что растительная кислота достаточно эффективно разрушала синтетику, низкорослый подлесок не представлял большой опасности ввиду внушительных габаритов модуля. К тому же траве было вполне достаточно самой брони.

Другое дело – деревья. Исполины джунглей порой достигали высоты в сто метров, а хватка их мощных ветвей могла соревноваться в силе с гидравлическим прессом. Для аварийного челнока это не просто значительная угроза, это угроза катастрофическая. Постаравшись, они вполне могли разодрать ослабленную подлеском обшивку и вынуть Картера из кабины, как устрицу из раковины.

Медлили деревья недолго. Поначалу масштаб аварии привел их в замешательство, но они быстро оценили безопасность рухнувшей с неба добычи и осторожно выдвинули к ней сначала чувствительные разведывательные ростки, а затем и главную ударную силу – хватательные лианы.

Подкравшись, толстые белесые ветви, покрытые чешуйчатыми темно-оранжевыми листьями, ринулись в атаку. Они очень напоминали змей в своем стремительном движении к цели. Но это было поверхностным впечатлением. Каждая из лиан толщиной с человеческую руку была оснащена убийственным арсеналом намного лучше любой змеи. Плотные посаженные листья не только выделяли клеящую массу, но и могли выдвигать крючковидные зацепы, легко вонзающиеся в плоть. Кончик каждой ветви вырастал в виде наконечника копья, состоящего из сверхпрочной субклеточной массы, кроме того, листья легко меняли форму и функции, они могли изгибаться в присоски для более прочного удержания добычи, а могли сворачиваться в тонкие игольчатые трубки для высасывания жизненных соков жертвы.

Они накинлись на беспомощный посадочный модуль с нескольких сторон сразу. Часть из них принадлежала одним деревьям, часть другим, что осложнило слаженную атаку. Ни одно

из деревьев не собиралось делиться пищей с другими – присосавшись к обшивке посадочного модуля, каждое из них потянуло в свою сторону.

Снова рвануло. На этот раз с такой силой, что Тима подбросило вверх, а потом с глухим ударом приложило пузом к полу. Плотная куртка «Шарк-Экстра» отчасти погасила удар, но все равно воздух из груди вылетел, как из пушечного жерла при холостом выстреле. Ходовой экран погас, затем снова хаотично замерцал.

– Вот же дьявол! – выругался Картер.

Он закашлялся. Сверху на голову посыпались мелкие обломки пластиковой панели. Монитор перестал мерцать, залил кабину приглушенным зеленым светом.

Но эта неприятность была мелочью в сравнении с тем, что произошло снаружи. От рывка часть ветвей соскользнула по панцирю челнока, а одна из них, словно косой, снесла короткие усики антенн внешней связи. Шипение эфира в кабине умолкло, на время наступила неприятная, гнетущая тишина.

Тим привстал и опустился на корточки, прижавшись спиной к переборке. Страх ледяными тисками сжал сердце. Это был вполне осознанный страх, ведь потеря связи на дикой планете сулила почти верную гибель. Особенно, если умолк сигнал аварийного пеленга.

Холодная испарина выступила на лбу, но Картер привычным усилием воли взял себя в руки и не позволил панике овладеть телом. Это бы совсем уж никуда не годилось.

Подумав, он успокоился еще больше. Понятно, что удар повредил антенны, но ведь аварийному маячку антенна и не нужна, он посылает сигнал узким пучком, чтобы можно было четко взять пеленг. Значит, выехавшие спасатели все равно найдут посадочный модуль. Надо лишь продержаться тридцать минут. Даже меньше...

Тим вспомнил инструкции оператора базы. Пользуясь затишьем, надо было поскорее облачиться в скафандр, защитный костюм этого класса сильно повысил бы шансы на выживание. И надо спешить. Пока есть свет. И пока хватательные лианы не принялись рвать посадочный модуль на части.

Отсек со спасательным снаряжением располагался очень удобно, это была закрытая мышечной мембраной ниша в переборке левее кресла. Но в перевернутом кверху дном челноке от этого удобства и следа не осталось. Если бы не скользкая поверхность под ногами, еще бы можно было попытаться дотянуться до клавиши, открывающей отсек, но какой прок думать о том, что было бы? Картер прекрасно понимал, что придется лезть вверх, подтягиваясь за кресло, а в сложившейся обстановке это было смертельно опасным трюком. Стоит деревьям снова рвануть, можно так грохнуться, что немудрено и шею свернуть.

Но и мешкать нельзя. Надо успеть облачиться в скафандр до следующего рывка, так как в защитном костюме удары будут куда безопаснее. Стараясь быть готовым к неожиданному падению, Тим подтянулся за кресло, уперся ногами, выгнулся, протянув руку, и коснулся заветной клавиши. Мембрана должна была с тихим шелестом уйти в сторону, но она никак не отреагировала. Вообще никак.

Это был дурной знак. По всей видимости, компьютер окончательно вышел из строя и перестал реагировать на команды от сенсоров. А ведь входной люк тоже управлялся по стандартной сигнальной схеме. Это означало, что посадочный модуль превратился в бронированную ловушку, выбраться из которой будет не просто. Но об этом думать было рано, сначала надо все же добыть скафандр. Без него точно крышка.

Предательский страх все сильнее овладевал Картером. Но тем и отличается храбрец от труса, что одного страх побуждает к активным действиям, а другого – к панике.

Ко вторым Тим точно не относился. Поэтому, подтянувшись еще выше, он принялся изо всех сил бить каблуком в крышку, закрывающую отсек для снаряжения. Плотная и волокнистая структура пластика не поддавалась. А время шло, и с каждой секундой возрастала вероят-

ность, что деревья снова рванут челнок хватательными лианами. Дорог был каждый миг, ведь падение из столь неудобного положения могло стать фатальным.

Монитор постепенно тускнел, он уже давал больше теней, чем света. Картер зарычал от чрезмерного усилия. Но его старания не пропали даром – крышка треснула и начала поддаваться. Тим задыхался, сердце его неистово билось, но бывший десантник не сдавался, молотя ногой по преграде, отделявшей его от необходимого снаряжения. Образовалась небольшая дыра, дальше пошло еще легче, и вскоре Тим расширил пробоину до нужного размера.

Благодаря небольшому крену кабины груды скафандра комом вывалились наружу и звучно шлепнулась на залитый амортизаторной жидкостью пол, рядом с трупом пилота. Весила она изрядно, килограммов сорок, и в расправленном состоянии больше всего напоминала круглую лепешку бурого цвета.

Картер разжал пальцы, сжимавшие подлокотник, и мягко, как кошка, опустился подошвами ботинок на дно кабины. Скафандр был ему знаком. Это была далеко не новая, но очень удачная, востребованная на диких планетах разработка имперских инженеров.

Новый рывок, к счастью несильный, сбил Тима с ног. Деревья снова пошли в атаку, так что действовать нужно было как можно быстрее. К счастью, надевание скафандра не требовало ни сил, ни умений. Стоило прямо в одежде и обуви встать на лепешку, управляющий чип считывал биотоки живого тела и активировал все системы.

Силиконовый смарт-материал скафандра сам собой начал стремительно подниматься, подобно тесту, обволакивая Картера сначала бесформенным коконом, а затем, адаптировавшись, принял форму тела. Через секунду материал местами уплотнился, образовав глянцевые грудные пластины, наплечники, наколенники, а также броневые щитки на бедрах, предплечьях и лодыжках. Под конец вокруг головы образовался шлем с открытым забралом. Часть молекул материала трансформировалась в огромное число сенсоров, улавливающих биотоки мозга и посылающих их в главный командный контроллер скафандра.

Облачившись в скафандр, Картер поднялся на ноги, пару раз подпрыгнул, подвигал руками. Все системы костюма работали безотказно. Двигаться в нем было очень легко благодаря системе мышечных акселераторов, работающих по команде основного контроллера. Фактически скафандр двигался вместо хозяина, многократно усиливая его физические возможности с помощью молекулярных исполнительных механизмов. Пожелай Тим завязать в узел железнодорожную рельсу, он бы сделал это без малейших усилий со своей стороны.

В то же время он мог взять пальцами любой хрупкий предмет без боязни его повредить, настолько точно работал контроллер. Вызвать любую из функций костюма, например, закрыть или открыть герметичное забрало шлема, включить коммуникатор или наружный свет было ничуть не сложнее, чем просто подумать об этом. Для активации того или иного устройства достаточно было бросить взгляд на соответствующую надпись под шлемом, а система сама распознает направление и угол зрения по положению зрачков, превратив эти данные в соответствующую команду.

Первым делом Тим перетащил в салон труп пилота. В кабине стало намного просторнее, а заодно взгляд не наткался каждый раз на мощный раздражитель депрессивного характера. За это время модуль связи скафандра просканировал частотный диапазон и остановился на одном из каналов, подав звуковой сигнал на наушники шлема.

– Здесь модуль двенадцать, – Картер передал позывной челнока. – Меня кто-нибудь слышит?

Потянулись секунды ожидания ответа. В принципе, у Тима и мысли не возникало, что спасатели могли не просто опоздать, а не прибыть на место вообще. Или прибыть с таким опозданием, чтобы как раз успеть забрать тело для последующей кремации по всем правилам, как изволила выразиться оператор базы. А ведь такое можно было предположить. И это, между прочим, вполне бы вписалось в концепцию шефа, Германа Грувера. Хотя, если быть точным,

как раз концепции никакой не было. Было лишь подозрение, ряд странностей в информации, приходящей с Асура. Не более того. Если бы было более, то сюда пожаловал бы не липовый комиссар Корпорации, а отряд десанта с самыми широкими полномочиями. Может, и не отряд, конечно, но уж точно не стажер вроде Картера.

Герман Грувер был человеком подозрительным, хотя ему это по должности было положено. И если где-то вдруг начинало слегка пахнуть серой, он считал своим прямым долгом предположить не чью-то невинную шалость со спичками, а прямое вмешательство самого дьявола. Одно из таких, мягко говоря, предположений и привело к тому, что Тим Картер оказался внутри потерпевшего аварию челнока среди хищных оранжевых джунглей Асура.

В общем, формально, визит Картера носил вполне канцелярский характер, от него требовалось лишь развеять подозрения Грувера. Развеять, а не подтвердить. Но если с Тимом тут что-то случится, то подозрения сильно окрепнут без всякой на то причины, и было бы хорошо этого избежать. К тому же сам Тим к идеям шефа относился со скепсисом. Любую из здешних странностей можно было объяснить сложными условиями на планете.

– Господин комиссар! – раздался вдруг в эфире задорный молодой голос. – Здесь Марк, командир группы спасателей.

– На связи, – поспешил отозваться Тим.

– Мы на подходе, пеленг четкий. Челнок функционирует?

– Нет. Питание еще есть, но компьютер на команды не реагирует, камеры ослепли...

– Скверно... – Задора в голосе Марка слегка поубавилось. – Значит, вы нам точно ничем не поможете.

– Чем же я мог вам помочь? – удивился Картер.

– Описали бы обстановку вокруг. Но раз мониторы у вас не работают, то и говорить не о чем. Только не пытайтесь выбраться из челнока.

– Это я понимаю, – ответил Тим.

– И закройте забрало шлема, – посоветовал спасатель. – Оно и внутри не помешает.

– А с чего вы взяли, что оно открыто? – Тим усмехнулся.

– По звуку вашего голоса, господин комиссар.

Картер хмыкнул и захлопнул забрало. По звуку голоса он слышит... Впрочем, чему удивляться? Работа спасателем на Асуре наверняка то еще развлечение. Тут не только тонкости звуков начнешь различать, а затылком видеть научишься.

Картер не мог ничего видеть снаружи, от монитора прок был только в качестве светильника, да и то все более тусклого. Оставалось только строить предположения. Хотя одно было ясно – затишье в активности деревьев не будет долгим.

Так оно и оказалось. Толстые хватательные лианы, подергав челнок в разные стороны, на время утихомирились, поскольку ни одно из близстоящих деревьев не получило значительного преимущества перед другими. Тем временем плотоядная флора поменьше полностью оплела челнок. Побегги были намного тоньше хватательных лиан, нежнее и чувствительнее. Покрытый ими посадочный модуль выглядел так, словно на него набросили крупноячеистую рыболовную сеть, свитую из оранжевых нитей с пришитыми лоскутами непрерывно трепещущих листьев. Усики побегов ощупывали синтетическую броню так же тщательно и осторожно, как пальцы слепого изучали бы незнакомый и потенциально опасный предмет.

Это были органы осязания джунглей, и основная функция побегов состояла в умении отличать падаль от живых организмов по активности биотоков нервной системы. Пока компьютер посылал по коммуникациям осмысленные команды, лишь самые крупные из стоящих неподалеку деревьев осмелились попытаться завладеть им, принимая его за живое существо. Но как только сигналы превратились в хаотичный шум, растения решили, что жизнь покинула посадочный модуль. И тут же десятки новых лиан потянулись к вожаке добыче. Началась нешуточная борьба за первенство.

Хватательные лианы самых расторопных деревьев со свистом рассекли воздух. Их наконецники, разогнанные до огромной скорости, попытались вонзиться в броню, но бессильно отскочили с глухим стуком, как камни от полена. Оценив прочность обшивки, деревья сменили тактику, переформировали листья в присоски и намертво прилипли к панцирю модуля. В следующий миг ветви рванули добычу на себя, чтобы снизить шансы как можно большего числа конкурентов.

Рывок оказался столь мощным, что Картер всей массой в скафандре впечатался в панель управления и проломил ее согнутым локтем. Если бы он не потрудились закрыть забрало, силовая стойка обзорных экранов пробилась бы ему лоб вместе с мозгом. Но шлем был рассчитан и не на такие удары. При столкновении забрала с препятствием чаще страдало препятствие. Так вышло и в этот раз – стойка лопнула в трех местах, а мониторы из прозрачного полимера разлетелись в мелкую пыль. В кабине наступила почти полная темнота, ее разжигал лишь проникающий из салона аварийный свет.

Тим не успел прийти в себя от первого рывка, как второй выдернул его из разгромленной панели, как массивный пень из сухой земли. Но плотоядные деревья на этом не успокоились. Между ними все же началась потасовка, но самые проворные тащили челнок все дальше и дальше. Со стороны это выглядело страшнее самого бредового сна – толстые ветви рассекали воздух, с треском сокрушали деревья, подхватывали и подбрасывали вверх посадочный модуль. Сверху, как оранжевый снег, сыпались листья и оборванные побеги.

Уже через несколько минут челнок был далеко от места, куда спешили спасатели. Одни деревья тащили его наверх, чтобы попытаться вытащить и сожрать Картера, другие пытались отнять у них добычу, а в результате модуль метался по джунглям, как ломоть мяса в клетке, полной голодных хищников, все больше удаляясь от места аварии. При этом Картера болтало в кабине, швыряло то на переборки, то на разбитую панель, то на кресло. Труп пилота болтало не меньше, но он не был защищен скафандром, поэтому быстро стал похож на освежеванную тушу с торчащими из кровавого месива обломками костей.

Тим весил в скафандре почти сто пятьдесят килограммов; врезаясь куда-либо, он производил разрушения, сравнимые с ударом парового молота. Кувыркаясь в кабине, подобно игровой кости в ладонях азартного игрока, он свернул кресло, после чего оно тоже приняло участие в кошмарном круговороте.

В наушниках шлема временами звучал голос командира спасательной группы, но искры, летящие из глаз Картера при каждом ударе, не способствовали ни пониманию, ни тем более возможности отвечать. Скафандр защищал хорошо, спасая от ударов и связанных с ними травм, но болтанка в буквальном смысле вытряхивала душу, притупляя восприятие реальности.

Неожиданно рывки прекратилось, но Тиму все же понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Он лежал на спине, глядя, как по переборкам медленно стекает амортизаторная жидкость. Забрало шлема было тоже забрызгано, а местами испачкано кровью пилота.

Челнок находился в вертикальном положении, кабиной вниз и немного раскачивался, как если бы был подвешен за трос. Картера забило в пространство между главной консолью и потолком, кругом валялись обломки пластика и мягкие куски кресла, с рваных краев бахромой свешивались провода и тускло мерцающие оптические волокна. Труп пилота лежал рядом бесформенной грудой.

Несмотря на то что ситуация стабилизировалась, вряд ли от нее можно было ждать чего-то хорошего. Скорее напротив. Не было сомнений, судя по длительной тряске, что деревья уволокли челнок неизвестно куда, и неизвестно теперь, сколько сюда спасателям добираться. А легкие покачивания кабины и вертикальное положение модуля позволяли сделать уж вовсе неутешительные выводы. Картер представил, как челнок висит, подобно туше на крюке мяс-

ника, в ветвях победившего дерева. А прилепившиеся к броне листья активно переваривают бронированную обшивку, спеша добраться до человека внутри.

Но настоящий шок Тим испытал, попытавшись отыскать корпус аварийного маяка. От него почти ничего не осталось, лишь из панели торчал обломок крепежного кронштейна. Остальное было свернуто и раскидано по кабине.

Это означало, что спасатели теперь не имеют ни малейшего представления о местоположении челнока. В эфире тоже слышались лишь потрескивания – сказывалась ужасная проходимость сигнала из-за сильного пьезоэффекта в коре планеты. Картеру сделалось не по себе. Он предполагал, что на Асуре его могут ожидать трудности, но не думал, что окажется на грани смерти еще до прибытия на базу.

В сложившейся обстановке операция по его спасению может быть свернута по причине бесперспективности. Причем такое решение будет вполне правомочным, ведь одна жизнь стоит меньше нескольких, согласно Конституции.

Вот вам и очередная случайность. Вот вам и подозрительность шефа.

Гибель Картера, безусловно, станет последней каплей в цепи подобных случайностей. В воображении шефа они сложатся, наконец, в какую-нибудь стройную картину, очень далекую от реальности. И сюда направят десант. В интересах Империи, как любил говаривать Грувер. И кто-то непременно пострадает, либо с одной, либо с другой стороны. Вот вам и роль личности в истории... Стоит Тиму погибнуть, и завертится кутерьма межпланетного масштаба, а выживет он – восторжествует справедливость. Поэтому надо выжить. Обязательно. Как раз в интересах Империи.

Как это сделать, у Картера пока идей не было, но вот чего точно нельзя допускать, так это паники и необдуманных действий. Деревья распечатают модуль не скоро, им нужно значительно ослабить обшивку. А за это время обстановка может десять раз поменяться.

Пока ситуация стабильная, надо все же не на себя надеяться, а на опыт спасателей. Связь бы восстановить, это бы массу проблем решило. Но коммуникатор в скафандре слабый, а условия прохождения волн в напитанной электричеством атмосфере отвратительные.

На месте катастрофы, безусловно, осталось много следов. Спасатели просто обязаны владеть навыками следопытов, а потому поймут, что произошло. Более того, по характеру следов наверняка можно определить и направление, в котором деревья уволокли посадочный модуль. Если Марк поведет группу по следу, то через какое-то реальное время они приблизятся на достаточное для связи расстояние.

В любом случае выбираться из челнока надо лишь в крайнем случае. В самом крайнем, когда никаких вариантов. А так – ждать. Хотя ждать чаще всего бывает до невозможности трудно.

Тим активировал коммуникатор и произнес:

– Здесь комиссар Картер. Марк, вы где?

Через секунду акустические мембраны шлема издали невнятное шипение. Это было лучше, чем ничего. Несущая частота пробивается. Речи пока нет, но спасатели, по крайней мере, слышат, что господин комиссар жив и пытается выйти на связь.

Через пару минут в наушниках снова раздался шум. Ничего внятного услышать не удалось, но теперь у Тима не осталось сомнений, что спасатели упорно движутся в его сторону и не собираются бросать господина комиссара на произвол судьбы.

Наконец сквозь шипение помех с трудом пробился голос Марка.

– Господин комиссар! – позвал он. – Ответьте.

– Есть! – радостно отозвался Картер. – Я вас слышу! Отвратительная у вас тут связь, ребята.

– Да уж... На Асуре условия прохождения те еще. В последнее время совсем худо, идут циклические сдвиги коры.

– Ясно...

Тим сделал мысленную пометку. По крайней мере, одна из странностей, на которую обратил внимание шеф, объяснялась очень просто. Естественными причинами. Плохие условия прохождения вызвали сбои в работе внешних поляризаторов нуль-антенн. Так что в задержках со связью следовало винить не чей-то злой умысел, а природу дикой планеты. Так и надо указать в первом отчете.

Картер уже не сомневался, что и прочие странности окажутся той же природы. Ну и стоило отправлять человека в такую даль и в столь негостеприимное место ради проверки таких очевидных вещей? Но перечить начальству – последнее дело.

– Вы далеко? – поинтересовался Картер в эфире.

– Судя по качеству связи, минутах в шести. Теперь надо понять ваши новые координаты. А то маячок у вас не работает, господин комиссар.

– Разбился при тряске. А по следам не доберетесь?

– Поначалу по ним еще можно было определить направление, но деревья быстро собирают оборванные ветви соседей, – пояснил Марк.

– И что?

– Да все нормально. У вас навигатор в скафандре, активируйте его и передайте мне координаты.

– Сейчас. – Картер нашел глазами нужную надпись под шлемом и вывел данные на монитор, интегрированный в забрало шлема. – Не работает. Говорит, нет связи с спутником.

– Броня экранирует, – объяснил Марк. – Так... Мы сейчас попробуем подойти поближе, ориентируясь на качество связи. А вам надо снарядить плазменный резак. Он есть в аварийном комплекте...

– Хорошо, – ответил Тим.

Ему приходилось много раз работать аварийным инструментом, так что это было наименьшей проблемой.

– Режьте проход в хвостовом отсеке, – посоветовал спасатель. – Там броня тоньше. Но без команды наружу не выбирайтесь.

– Понял.

Достав резак, Тим понял, что аккуратно спуститься в хвостовую часть не получится – амортизаторная жидкость, пролившаяся из крепления кресла и приводов шасси, так густо покрыла обшивку, что она стала не менее скользкой, чем лед. Пришлось прыгать, благо скафандр погасил энергию падения с пятиметровой высоты.

Оказавшись в дальней части салона, Картер запустил резак и принялся за обшивку. Довольно быстро в ней образовалась небольшая дыра. Расширив ее, Тим разглядел снаружи соседние деревья и небольшой участок оранжевого неба, по которому летели быстрые желтые облака.

– Есть проход, – сообщил Картер.

– Отлично, – отозвался Марк. – Смотрите только, чтобы через него ничего не пролезло. Оружия при вас нет?

– Не запаса, – пробурчал Тим.

– Ничего. Опасных хищников на вашей высоте нет, а если трехглавки налетят или лизунчики, резаком отобьетесь. Что говорит навигатор?

– Настраивается на сигнал. Вот, поймал... – Тим продиктовал координаты в эфир.

– Будем через минуту или полторы. Приготовьтесь к падению и выходу наружу.

– Не слишком ли высоко для падения? – уточнил Тим. – Навигатор показывает восемьдесят метров над грунтом.

– Вы не первый, кого мы снимаем с дерева, господин комиссар. – Марк хмыкнул и добавил: – У нас свои технологии.

Оставалось поверить. В любом случае никакой альтернативы Картер предложить не мог.

Через минуту стало ясно, что технологии здешних спасателей столь же экстремальны, как и все на этой дикой планете. Несмотря на буйство красок снаружи, Картер разглядел через дыру в обшивке легкий армейский транспортер «Сколопендра», оснащенный мультироторным двигателем. Машина выскользнула из зарослей и остановилась метрах в ста от дерева, пленившего Тима. По бокам бронированного корпуса, Картер прекрасно об этом знал, в небольших поворотных башнях скрывались мощные бластеры с принудительным охлаждением. Их стволы синхронно повернулись в направлении дерева.

– Эй, вы что! – поспешил выкрикнуть Тим, надеясь, что его услышат в эфире. – Вы палить собались?

Ему никто не ответил, но через секунду воздух содрогнулся от близкого плазменного взрыва, челнок крепко качнуло, и он провалился сразу метра на три. Картер понял, что его мнения никто спрашивать не собирается, а потому отпрянул от дыры и ухватился за стойку в салоне.

Но дерево, похоже, не собиралось отпускать челнок даже после такого сурового предупреждения. Грохнуло снова. В наушниках шлема послышался треск падающего дерева, но соседнего, не того, на котором продолжал висеть посадочный модуль. Затем раздались еще три выстрела, после которых через дыру стало видно, как сплошные кроны пришли в движение, подобно океанским волнам.

Пальба продолжалась, но уже было ясно – спасатели свое дело знают, а не колотят без разбора по всем деревьям. Картер увидел, как стоявшее рядом дерево медленно повернулось вокруг оси и начало валиться, хватаясь лианами за соседей. Через миг грохнуло прямо под челноком. Он качнулся, накренился, а вестибулярный аппарат Тима зафиксировал не очень быстрое, но уверенное падение.

Один из плазменных зарядов перебил ствол дерева, единолично завладевшего посадочным модулем, и теперь оно падало, раскинув свободные лианы во все стороны. Это значительно снижало скорость, с которой крона неслась к земле. Соседние деревья шарахались в стороны, но ветви падающего исполина все равно достигали их, обкручивались вокруг всего, что можно было обкрутить, рвались под тяжестью многотонного ствола, но продолжали хвататься. В конце концов дерево повалилось в перину упавших ранее крон. Челнок замер.

– А вот теперь наружу, господин комиссар! – выкрикнул Марк.

Тим находился на взводе, так что его не надо было упрашивать. Он протиснулся в проделанную резакон дыру, и почти по шее провалился в груды дергающихся в агонии ветвей и листьев. Но плотоядным представителям фауны было теперь не до него. Не они теперь властвовали на пробитой выстрелами поляне, а многотонный имперский боевой транспортер армейской категории, способный нести не только дальнобойные плазменные излучатели, но и батарею ракет внушительного калибра. В клубах дыма от выстрелов машина царила над окружающим пространством подобно богу войны.

Эта модель сама по себе способна навести ужас на любого противника, но на Асуре ее мощи показалось мало – местные инженеры провели заметный тюнинг, добавили два бластера в кормовой части и стальные ножи по всей длине тела, очевидно, для обрезки хищных лиан. «Сколопендра» находилась в полной боевой готовности, все двадцать пар ее роторных шасси, оснащенных полуметровыми когтями, глубоко ушли в грунт, чтобы противостоять отдаче бортовых батарей, а обзорные камеры раздвинулись широко в стороны, обеспечивая канониру панорамный стереоскопический обзор.

Пары таких бронированных монстров при умелом командовании хватило бы для штурма укрепрайона средней степени фортификации, но на Асуре машина выполняла функции рядового спасательного транспортера. Тиму это говорило о планете больше, чем любые из просмотренных материалов. Больше, чем его личный опыт пребывания здесь.

– Поспешите, господин комиссар! – прозвучал голос Марка под шлемом.

Картер выбрался из переплетения успокоившихся лиан и поспешил к люку «Сколопендры». Тот распахнулся, и чьи-то крепкие руки помогли бывшему десантнику забраться в отсек.

Когда люк снова задраили, Тим оглядел спасателей. Их было трое, если не считать пилота. Двое совсем молодых, лет по двадцать, устроились за огневыми пультами орудий, а один постарше остальных лет на пять. Ростом он был немногим ниже Картера, а закатанные рукава ярко-синей форменной куртки не скрывали бугристых мышц и крепких жил на предплечьях. Его густые светлые волосы длинным чубом спадали на лоб.

Тим открыл забрало шлема и поинтересовался:

– Марк?

– Так точно, господин комиссар! – не без иронии отрапортовал старший из спасателей. – Добро пожаловать на Асур.

– Гостеприимным его трудно назвать, – пробурчал Тим, усаживаясь в кресло у переборки.

– Что с пилотом? – Марк перешел на серьезный тон.

– Тело в кабине, – сообщил Картер. – Собираетесь доставить на базу для кремации по всем правилам?

– А вы уже в теме, – хмыкнул командир спасателей. – Но лезть в заросли мне что-то не хочется. Так что кремируем его прямо тут.

Он отдал распоряжение канонирам и те с близкой дистанции расстреляли остатки посадочного модуля из всех стволов. На такой натиск челнок точно рассчитан не был, а потому секунд через тридцать от него остался лишь шипящий, раскаленный добела остов.

– Поехали, – скомандовал Марк.

Тим про себя отметил, что хоронить тут научились без почестей. Жутковатое место.

Пилот тронул машину с места, и она начала набирать ход, настолько стремительно скользя меж деревьев, что те не успевали сбрасывать вниз лианы при ее приближении.

– Скафандр, наверное, можно уже снять, – посоветовал командир спасателей. – Мы на базу едем, приключения на сегодня закончились.

Картеру не понравился его насмешливый тон. Так бывалые вояки разговаривают с молодыми бойцами, с салагами. Ладно. Это не страшно, это можно пока не замечать. Не обращать внимания. Для пользы дела и опять же в интересах Империи.

Картер дезактивировал скафандр, и тот стек с него на пол отсека, как мокрый осьминог со скалы. Марк помог затолкать образовавшуюся бурую лепешку в свободный ящик для снаряжения между кресел.

В отсеке мягко качало – это транспортер адаптировал давление ходовых роторов, минуя неровности местности. На мониторах виднелись только лохматые оранжевые джунгли.

– Далеко до базы? – спросил Тим.

– По прямой рукой подать, на следующем холме, – объяснил Марк. – Но тут у нас навигация нелинейная, по правилам геометрии Лобачевского.

– Из-за тумана? – сообразил Картер.

– Да. Инструкция запрещает в него соваться. Это как водная преграда. И людям смерть без скафандра, и двигателя без воздуха не работают. Форсировать можно, но лишь при крайней необходимости.

К сожалению, у Картера перед вылетом не было времени ознакомиться с полным реестром инструкций, по которым жил тут контингент Корпорации. Для того чтобы все их держать в голове, надо быть настоящим, а не липовым, комиссаром. С опытом. Но у Тима тут были задачи, выходящие за узкие рамки корпоративного надзора. Так что роль придется играть с высокой долей импровизации.

Перед вылетом это не очень беспокоило Тима, он был уверен в формальном характере своей миссии и в том, что никто тут не будет проверять проверяющего. На это надеялся и шеф. Но как ситуация сложится в действительности, предсказать было сложно.

Если нынешний полномочный представитель Корпорации, командующий контингентом Асура, вел какую-то темную игру, то проверяющий ему сейчас, как хореk в курятник. И он постарается скрыть от него все, что потребуется. И это будет заметно.

Если же полномочный представитель чист и закулисных идей не имеет, то для него визит ревизора с Земли будет просто очередной проверкой. На это и был главный тактический расчет шефа – по реакции местного начальства определить, есть ли проблема вообще, а если вдруг есть, то оценить степень ее серьезности. А там уже принимать меры по обстановке.

– Подъезжаем, – сообщил из кабины пилот.

– Давай тогда к южному посту, – распорядился Марк.

Картер вытянул шею, стараясь рассмотреть на ходовых мониторах колонию, в которой ему предстояло какое-то время прожить.

База «А-2» фактически не отличалась от большинства подобных поселений на диких планетах. Она состояла из стандартных жилых и технических модулей, смонтированных на месте из привезенных на транспортных звездолетах деталей. Холм был тщательно зачищен от всех видов местной растительности, а по периметру его окружала дополнительно взрыхленная минерализованная полоса. Наверняка еще и заминированная для гарантии. О здешних крупных хищниках Картер перед отлетом все же почитал.

Все здания, независимо от размеров, представляли собой темно-серые, тяжело бронированные кубы, сужающиеся кверху. В целях безопасности они были лишены окон, что еще больше подчеркивало их суровый фортификационный характер. Блоки, как жилые, так и технические, немного не касались грунта, возвышаясь на гидравлических опорах с изменяемым клиренсом. В центре поселения, на самой высокой точке холма, высилась решетчатая мачта нуль-связи высотой около сотни метров. Судя по отсутствию характерного сияния наверху, поляризаторы были отключены. Это было странным, но, возможно, объяснялось необходимостью экономить энергию.

Одинокое стоящий холм с расположенной на нем базой напоминал остров, затерянный в море белого ядовитого газа. Лишь в нескольких километрах к югу можно было различить оранжевые пятна других возвышенностей, покрытых плотоядными джунглями. Поверхность тумана не была спокойной, под действием ветра она клубилась, выпускала вверх белые щупальца, затем снова опадала, создавая воронки турбулентных вихрей.

Картер понял, что имел в виду Марк, когда говорил о нелинейности здешней навигации. Чтобы не спускаться в смертоносные клубы тумана, приходилось двигаться выше его уровня, используя естественный рельеф местности. А такой путь был далек от прямой линии, зато не создавал лишних проблем. Точно как в геометрии Лобачевского, где прямая линия никогда не является кратчайшим расстоянием между двумя точками.

«Сколопендра» вскарабкалась по холму и приблизилась к периметру базы, огражденному почти незаметной чувствительной паутиной активного заграждения. Единственный проход контролировали двое бойцов контингента, облаченных в тяжелые бронированные экзоскелеты. Один из них держал жезл транспортного указателя, пылающий алым светом, как мифический огненный меч.

Подняв жезл над головой, он приказал транспорту остановиться, другой боец взял на прицел люк «Сколопендры».

– Что за странный регламент? – с удивлением спросил Тим. – Они что, приписанный к базе транспорт не знают?

Ему никто не ответил. Пилот распахнул люк и дал возможность бойцу с жезлом осмотреть сидящих внутри.

Проверяющий поставил ногу на кромку люка, повертел шлемом с непрозрачным глухим забралом и хрипло спросил через акустическую мембрану костюма:

– Сколько пальцев на руке человека?

– Пять! – поспешил ответить пилот.

– Пять! – хором ответили спасатели, включая Марка.

От неожиданности и бредовости ситуации Картер запнулся. Боец в экзоскелете молниеносно запрыгнул в отсек, ухватил комиссара за ворот куртки и бесцеремонно выволок из машины, швырнув на голую землю. Его напарник столь же стремительно подскочил к Тиму и ткнул ему в грудь стволом излучателя. Картер оказался прижатым к грунту.

– Это комиссар Корпорации! – поспешил сообщить командир спасателей.

– Сколько пальцев на руке человека? – боец с жезлом упрямо повторил свой дурацкий вопрос.

– Пять! – выдавил из себя Картер, понимая, что это не шутка.

Бойцы его тут же подняли и помогли забраться обратно в отсек.

– Проезжайте! – Один из них махнул жезлом.

Транспортер пересек периметр базы и въехал внутрь.

Картер с трудом взял себя в руки. Его мышцы были напряжены от мощного выброса адреналина, вызванного неожиданностью и бредовостью произошедшего. Дыхание восстановилось, но ощущение нелепого сумбурного сна все еще сохранялось. Марк молчал, отведя взгляд в сторону, его коллеги сидели с каменным выражением на лицах.

– Этому есть какое-то рациональное объяснение? – хмуро поинтересовался Тим.

– Да, – нехотя ответил командир спасателей. – Тут всему одно объяснение. Безопасность базы и людей контингента.

– Вот как? А подробнее можно? От какой опасности может уберечь столь нелепый и очевидный вопрос?

– Вы не делайте поспешных выводов, господин комиссар. Тут вам не Земля и не курорты райских планет. Правда, не обижайтесь. Мне следовало вас предупредить, тут я виноват, безусловно. Но знаете... Вам оно странным кажется, вы этого не ожидали, у вас на это нет объяснений. Но когда живешь на Асуре долго, забываешь, что кто-то может этого не знать.

– Ладно, – Картер решил не усугублять последствия неловкого происшествия. Он откинулся на спинку кресла и спросил как можно спокойнее: – Ну а все же расскажите мне, чужаку, какова была цель представления?

Марк замялся.

– Это длинная история, господин комиссар. А нам еще транспортер отмывать после поездки...

По мнению Тима, это можно было смело расценивать как отказ выдать нужную информацию. И уж явно не в компетенции Марка было самому принять такое решение. Выходит, он выполняет указание полномочного представителя.

Но это еще не означало, что на Асуре творятся темные делишки, а глава контингента преступник. Скорее начальство хочет лично ввести комиссара в курс здешних дел.

Внезапно «Сколопендра» остановилась. Картера крепко качнуло в кресле. Люк распахнулся, и через него в отсек забрался невысокий смуглокожий мужчина лет сорока на вид. Одет он был в стандартную темно-синюю униформу сотрудника Корпорации.

– Машину мыть собрались? – спросил он. – Отменяется. Саймон, подкинешь меня на базу «А-3». Вернемся завтра, так что я тебя на довольствие там поставил. А вы выметайтесь, ребята. Извините, господин комиссар, это я к спасателям, а не к вам.

– А мне что, остаться? – не скрывая иронии, спросил Тим.

– Нет-нет! – Смуглолицый развел руками. – Что вы! Вам надо расквартироваться. Марина, наш старший офицер-порученец, вас встретит и объяснит все, что нужно.

– Я бы хотел встретиться с полномочным представителем, – твердо заявил Картер.

– Сожалею, но это решительно невозможно, – не менее твердо ответил незнакомец, изобразив на лице дежурную улыбку. – Он сейчас на базе «А-3», а я, с вашего позволения, должен его оттуда забрать и доставить сюда. Но это уже будет завтра, потому что ночью на Асуре передвигаться очень уж опасно для жизни.

– Можно подумать, тут днем безопасно, – невесело усмехнулся Тим. – Может, мне тогда лучше с вами на базу «А-3».

– Мы готовились вас тут принять. – Смуглолицый начал откровенно оправдываться. – Там же в основном только лаборатории, разместиться негде, по большому счету, и на довольствие вы тут поставлены, господин комиссар. Да вы не волнуйтесь! Приходите в себя, устраивайтесь. Вы успеете со всеми побеседовать и осмотреть все, что вас заинтересует.

Картер хмыкнул и выбрался из отсека под оранжевое небо. Грунт под ногами хрустел, подвергнутый принудительной минерализации. Ветер крепчал, он гнал желтые облака по небу, перемешивал густой туман в долинах и посвистывал в растяжках антенны нуль-связи. Тим поднял воротник куртки.

– Не стойте на ветру, господин комиссар, – донесся через проем люка голос смуглолицего. – Вон офис-блок, прямо, тот, что длинный. Марина вас ждет. Да и ребята проводят.

Еще минуту назад Тим предпочел бы не покидать транспортер, лучше бы поехал на базу «А-3» и сразу бы задал все необходимые вопросы полномочному представителю. Хотя, конечно, на планете главным является именно глава контингента, и проверяющий не вправе нарушать его приказы и распоряжения. Вот только прямого приказа с запретом покидать базу «А-2» могло и не быть. Иначе зачем смуглолицый оправдывался и порол чепуху? Сказал бы, так и так, распоряжение, мол, проверяющему базу прибытия не покидать... Но нет. Странно тут все же. И уверенность Картера в том, что паранойя шефа по поводу Асура является только паранойей, начала таять, как дым.

Лучше не спешить и осмотреться. Формальными вопросами, похоже, проблему тут не решить. А она, видать, все же была. Вот только насколько серьезная? Может, рядовое происшествие в лабораторном комплексе, которое банально спешат замазать до прибытия комиссара? Может, и так. А может, и нет. Так что Тим решил не спорить, а сделать, как попросили.

Трое спасателей покинули «Сколопендру» вслед за Картером. Люк закрылся. Машина развернулась на месте и, взрыхлив грунт ходовыми роторами, направилась обратно к выезду с базы. Тим заметил, что холм, на котором она находилась, был не так одинок, как это выглядело на мониторах. К востоку возвышался еще один архипелаг, а дальше виднелись довольно высокие горы, лишенные леса. Частично холмы смыкались, образуя изломанный путь выше уровня ядовитого тумана. Безопасный маршрут. Да... Сложная у них тут наземная навигация.

– Этот смуглолицый что, крупная шишка? – напрямую спросил Тим у Марка, мотнув головой вслед отъехавшему транспортеру.

– Первый заместитель полномочного представителя, – ответил спасатель и сплюнул в пересохшую пыль под ногами.

– Ясно, – Тим понял по этому плевку, что отношения у командира спасателей с заместителем главы контингента не сложились.

– Вас проводить? – Марк поспешил сменить тему.

– Незачем, – отмахнулся Картер. – Сам доберусь. И...

– Что? – Спасатель глянул на проверяющего.

– Спасибо за спасение. Отличная работа. Я даже толком испугаться не успел.

– Еще успеете, – нахмурившись, пообещал спасатель. – Тут это быстро.

Тим хмыкнул и поспешил в направлении офиса. Что это было со стороны Марка? Предупреждение? Намек на что-то? Или констатация факта? Но как ни пытался Картер самого себя обмануть и сделать вид, будто не сильно тревожится, ему стало не по себе.

Глава 2

Офисный блок также не имел окон, как и другие здания базы. Он представлял собой мрачную многосекционную бронированную громаду на гидравлических опорах, но был возведен в три этажа, а не в один, как окружавшие его жилые модули. Входную дверь защищали квадраты керамической омагниченной брони, способной выдержать пяток попаданий из бластера среднего калибра. Причем накладки выглядели заметно новее металла под ними, а значит, приклеили их сравнительно недавно. Зачем? От кого? Ну и дела...

Тим все больше понимал, что стандартных вопросов к главе контингента уже, скорее всего, не будет. Куда важнее услышать, что он скажет о таких вот странностях, как защита от бластера на двери и странные вопросы от охранников на въезде. И не означает ли невозможность немедленной связи с ним как раз то, что он сейчас судорожно придумывает хоть скольконибудь вразумительные ответы?

Стоило Картеру остановиться у двери, как она отошла чуть в сторону, с шипением продувая пространство входного шлюза. Тим дождался, когда створка откроется полностью, после чего решительно шагнул внутрь. Шлюз снова закрылся, дневной свет больше не проникал внутрь, поэтому шершавые серые стены виднелись в холодном сиянии газовых трубок под потолком.

Но когда распахнулась основная дверь, мрачное ощущение тут же развеялось – в офисном помещении было светло, чисто и царил полный порядок, как в рубке имперского боевого крейсера. Судя по обилию дверей с мерцающими на них табличками и по коридору, убегающему дальше, управленческий аппарат контингента нельзя было назвать малочисленным.

В приемной, куда из шлюза попал Картер, стоял удобный диван для посетителей и стойка ресепшена, за которой удобно устроился молодой человек в униформе с большим лаково-черным беджем. На диване сидела женщина лет тридцати, тоже в стандартной синей униформе.

Только униформа сидела на ней куда более изящно, чем на остальных – брюки были не просто подогнаны по размеру, а туго обтягивали упругие бедра, выгодно подчеркивая все детали фигуры. Рукава куртки были закатаны на два оборота, обнажая идеально гладкую кожу запястий, а верхняя пуговица оставалась расстегнутой, наверняка вопреки уставу. Женщина увидела Картера и широко улыбнулась.

– Приветствую вас на этой адской планете! – весело сказала она. – Я – Марина, офицер по поручениям в штате полномочного представителя Корпорации.

– Комиссар Картер, – кивнув, представился Тим.

Глаза у офицера по поручениям были настолько чистого голубого цвета, что невольно притягивали взгляд. Кроме того, они были невероятно живыми, словно светились изнутри задором и неумейной энергией.

«Вот уж странность, так странность, – подумал бывший десантник. – Такой красотке можно моделью работать или актрисой. Но уж точно не на побегушках в контингенте дикой планеты».

Он поймал себя на том, что задержал взгляд на расстегнутой пуговице ее куртки, и поспешил отвести глаза. Но женщина это определенно успела заметить, но не выказала ни обиды, ни смущения. У Тима чуть чаще забилося сердце. Он слышал о довольно свободном отношении к сексу в отдаленных колониях, причем эта свобода даже стимулировалась рядом письменных распоряжений. Впрочем, нечему удивляться – при нахождении в состоянии постоянного стресса секс зачастую оказывается очень неплохим лекарством для обоих полов.

– Полномочного представителя нет на базе, поэтому мне поручили вас встретить и разместить, – сказала Марина, поднимаясь с дивана. – Вы были в скафандре при аварии модуля?

– Да, надел его по указанию оператора базы, – ответил Тим.

– Ну и отлично. Тогда полную дезинфекцию можно не проходить. Устали?

Вопрос был дурацкий, учитывая то, что Тим мог запросто погибнуть при аварии модуля. Неужели на Асуре подобные внештатные ситуации столь обыденны, что на них не очень-то обращают внимание? Да и к смерти тут отношение очень уж легкое. Даже на войне Картер с подобным не сталкивался. Шлеп, и кремация по всем правилам. Без эмоций и почестей.

– Не устал, а скорее чуть выведен из равновесия избытком событий. Понимаете? – Тим заглянул в небесно-голубые глаза Марины. – Вообще-то я был настроен сразу включиться в работу.

– Нет, к сожалению, такой возможности. – Женщина развела руками.

– Но я могу хотя бы осмотреть базу или побеседовать с кем-нибудь из работников контингента?

– Я вам рекомендую отдохнуть. – Улыбка Марины приобрела чуть более дежурный вид. – Если вы не против, я отведу вас в жилой сектор.

Это уже было давление. Откровенное. Причем, что странно, без отсылки к распоряжению полномочного представителя. И одного этого было вполне достаточно для отправки нулевой депешки прямиком Герману Груверу.

Выходов было два. Первый – проявить волю и начать качать права, пока не получится натолкнуться на какой-нибудь письменный приказ главы контингента, могущий стать уликой в парламентском суде. Второй – делать, как говорят и смотреть в оба, накапливая как можно больше информации.

Второй путь для выполнения миссии показался Картеру более эффективным. Но от прямого конфликта его остановило не только это, но и взгляд Марины. Несмотря на дежурную улыбку, ее глаза словно говорили: мол, пойдете отсюда, обсудим все без посторонних глаз. Это могло дорогого стоить, и упускать возможность было нельзя.

Они вышли под открытое небо, и Марина первой направилась через лабиринт бронированных зданий. Оранжевое небо над головой выглядело очень уж непривычно, но еще более непривычными выглядели местные летающие животные. Большая часть из них была лишена крыльев, а представляла собой прозрачные, или же, наоборот, очень ярко окрашенные пузыри с легким биологическим газом, плывущие среди облаков за счет архимедовой силы.

– А хищники тут есть, кроме деревьев? – поинтересовался Картер.

– Вы летающих имеете в виду? – Марина проследила за его направленным вверх взглядом. – Да, их довольно много, и в отличие от медлительных пожирателей насекомых они все с крыльями. Приходилось видеть рисунки летающих ящеров с древней Земли? Вот, очень похоже. Правда, и на поверхности планеты хватает чудовищ. От микроскопических до огромных. Но вы не бойтесь, над нами полог.

– В смысле? – не сразу сообразил Тим.

– Ну, панцирный купол из электрического заряда. Днем его не видно, а ночью он слегка светится. Сто пятьдесят киловольт – не шутка. Плюс активное заграждение.

– Его я видел.

Меры защиты придавали смысл словам Марка насчет того, что тут есть чего бояться. Хотя это понятно было из отчетов об Асуре. Между тем Марина вышагивала спокойно и непринужденно, словно прогуливалась по бульвару земной столицы. Ботинки на толстой рифленой подошве совершенно не портили ее походку. Ступала она так грациозно и легко, словно на ней были вечерние туфли. Такая женщина на базе, где люди живут по году и дольше, могла запросто стать причиной конфликтов и психологических срывов.

Хотя не факт. С этими дикими колониями может оказаться все не так, как ожидаешь, поскольку нравы тут совсем не такие, как на Земле или в цивилизованных системах. В компетенцию глав таких контингентов входило создание поведенческих, в том числе и сексуальных, регламентов, значительно отличающихся от земных правил на этот счет. Тут и многоженство

могло быть узаконено, и многомужество, и вообще черт-те что, лишь бы способствовало стабильному психологическому климату.

При прочтении материалов о колонии Асура ничего из ряда вон выходящего в глаза Тиму не бросилось, но он ведь ознакомился далеко не со всеми документами, которые были в его распоряжении. Уже понятно, что надо было уделить отчетам о планете больше внимания. Но Картер перед полетом был настолько уверен в формальности своей миссии, что ограничился самым общим обзором. Так что потихоньку надо было все выяснять.

Тима поразило безлюдье, царившее на базе. Фактически, кроме Марка с его ребятами, а также смуглолицего, самой Марины и парня на ресепшене, он не видел людей. Не было их и под открытым небом. Ни одного. Хотя это можно было объяснить рабочим временем. Мелькнула мысль поинтересоваться причиной, но, подумав, Картер решил воздержаться. Чем больше накопится странных фактов, тем проще их будет собрать в систему и сформулировать вопросы к главе контингента. Всего с десяток минут назад он спешил с ним встретиться, но теперь был рад, что возник тайм-аут, необходимый для осмысления.

Здания базы, по большей части неотличимые одно от другого, расходились от центра огражденной территории ровными радиальными рядами, а потому улицы, если их можно было так назвать, делались шире по мере удаления от офисного блока и торчащей неподалеку от него антенны.

Но местами общее однообразие нарушалось. Иногда среди одинаковых модулей попадались строения или немного другой конструкции, например, с узкими, как амбразуры, окнами, или другого размера. На каждой стене мерцали нанесенные голографическим спреем цифры, означающие сектор и здание.

Но в центре жилой зоны возвышалось здание больше других.

– Это нечто вроде кают-компаний, – пояснила Марина, заметив интерес Картера. – Тут служащие контингента проводят свободное время, если им надоест сидеть вечерами в одиночестве. Фильмы, музыка, бар...

– Много на базе женщин? – полюбопытствовал Тим.

– Примерно десять процентов от общего числа служащих. На базе «А-3» поменьше, потому что там, в основном, лаборатории и рабочие зоны. Но заместитель полномочного представителя по кадрам считает, что полное отсутствие женщин хуже сказывается на коллективе, чем когда они есть примерно в таком соотношении. Так что и в сменных вахтах на базе «А-3» они есть.

– А сексуальные контакты внутри контингента разрешены? – напрямую спросил Тим.

– Да, приказом сто сорок три.

– Стабилизирует психологический климат?

Картер про себя решил, что надо обязательно ознакомиться с этим приказом и системой заведенных тут сексуальных ограничений и свобод. Это может сказать о здешних людях больше, чем многое другое.

– Вот мы и пришли. – Марина показала на стоящий рядом модуль с номером «восемь» на массивной двери шлюза. – Ключей у нас нет, дверь открывается сенсором, чтобы в случае угрозы любой человек мог воспользоваться любым помещением. Вам показать все или оставить в одиночестве?

Фраза прозвучала двусмысленно. Особенно с учетом пристального вопросительного взгляда, брошенного Мариной. В первый миг Картер себя одернул, решил, что красота женщины пробудила в нем ряд животных инстинктов, изменивших процесс восприятия реальности. И ему просто показалось, что Марина глянула как-то особо. Но, с другой стороны... Если это действительно намек, то Тим не был настроен на отказ. Кроме того, это хороший повод хоть что-то разузнать до беседы с полномочным представителем.

– Лучше покажите, – усмехнулся Тим, откровенно смерив взглядом фигуру женщины... – А то Асур – планета сложная.

На губах Марины мелькнула чуть заметная улыбка. Женщина тронула сенсор, дверьпахнулась, и Картер перешагнул порог вслед за провожатой.

– Комфорт тут у нас минимальный, – Она обвела рукой помещение. – Тут душевая, стол превращается в кровать для экономии места, кресла при необходимости трансформируются и убираются в стену. Тут стандартный медиа-центр. Программы как централизованные, так и из фильмотеки, она вот здесь. Все рассортировано по категориям: спорт, эротика, игровые фильмы, познавательные. В общем, на любой вкус и настроение. Чем занять время найдется.

– Я вообще-то сюда работать приехал, – с усмешкой произнес Тим.

– Ну и поработаете. Если сочтете нужным. На самом деле у нас тут такой строгий регламент, все настолько расписано и столь неукоснительно все выполняется, что проверка будет пустой тратой времени. Полномочный представитель был удивлен, когда узнал, что Корпорация направила сюда комиссара с проверкой.

– Вот как? – Картер не стал скрывать удивления. – А нарушение регламента связи – это не повод для проверки? А отсутствие результата по всем штатным научным программам? Не повод?

Он бы мог озвучить и еще целый ряд странностей, заставивших Германа Грувера при-слать на планету своего человека, но не в компетенции Тима было рассказывать о них первому встречному.

– Я не уполномочена давать объяснения, – со вздохом ответила Марина. – Мне приказано разместить вас и сделать ожидание начальства комфортным.

– Ладно, хорошо. – Картер понял, что без нажима тут ни в чем не разобраться. – Не в плане допроса, а ради удовлетворения моего любопытства, как вы сами оцениваете работу научного контингента и его руководства?

– Вам интересно мое мнение?

– Безусловно. И у меня как раз есть полномочия задавать вопросы. Без обид.

– Я и не обижаюсь. Просто хочу сказать, что Рик Соло, глава контингента, очень много сделал для Корпорации. И о нем тут все очень хорошо отзываются. Вы сами, насколько я поняла, в Корпорации недавно. Так?

– Да, – Тим не стал отрицать очевидного.

– Вы просто не знаете истории контингента. Сейчас, у кого ни спросите, все скажут о Рике Соло только хорошее. В том числе и я. Поэтому результат вашей проверки очевиден без самой проверки. О чем я и говорю. Когда земное правительство передало Асур из государственного реестра под юрисдикцию Корпорации, тут дела шли неважно. Получалось ведь как? Приоритет на материальный ресурс планеты и на интеллектуальный, с ним связанный, оставался за государством, а все расходы по исследованиям и содержанию научного контингента взяла на себя Корпорация. Ей... Как бы точнее сказать... Рекомендовали так поступить.

– Я знаю. И что?

– Но ценности Асура к тому времени уже утратили былое значение, и сама планета вышла из категории «А».

– Естественно. – Картер сел в кресло. – Иначе этот ресурс не передали бы в частные руки. Вы садитесь. Или я отрываю вас от выполнения обязанностей?

– Нет. – Женщина опустилась в кресло напротив. – Вы сейчас и есть моя основная обязанность. Работа на Асуре уже не могла принести прибылей, сравнимых с затратами на эти работы. И Корпорация оказалась в затруднительном положении. Необходимость в ресурсах микробиологического терраформирования значительно снизилась после подписания антиэкспансионистской конвенции, а вся здешняя инфраструктура была рассчитана именно на их производство. И еще, будучи только заместителем главы научного контингента, именно Рик Соло

выдвинул программу конверсии, которая сделала работу на Асуре выгодной для всех заинтересованных сторон.

– Поэтому и было принято решение о его назначении. – Картер кивнул, глядя в глаза Марины. – Хорошо. Это логично, оправданно и все такое. Но хотите, я честно скажу, почему я здесь?

– Да, конечно.

– Последнее время программа вашего шефа все чаще дает сбои. И отдача от вложений сильно уменьшилась. У руководства зародились некоторые сомнения, понимаете? Не использует ли Рик Соло свое служебное положение в собственных интересах, не черпает ли прибыль из стороннего источника. Вопреки, скажем так, интересам Корпорации. Вы считаете это невозможным. Я тоже, честно признаюсь. И вообще, лететь на дикую планету мне не хотелось. Но раз уж я здесь, то мне придется выполнить свою работу, и я буду очень рад, если подозрения руководства окажутся беспочвенными. И вы должны понять, что чем интенсивнее я возьмусь за дело, тем быстрее его закончу. Перестану и вас теревить, и сам с удовольствием выберусь с этой не вполне обустроенной планеты.

– Ну а мне поручено максимально вам в этом содействовать, – улынулась Марина, не выказав и тени иронии. – И сделать ваше пребывание на Асуре максимально приятным.

Эта фраза была произнесена Мариной уже во второй раз, почти без изменений. Но теперь женщина куда более выразительно посмотрела на Тима.

Бывший десантник невольно сглотнул. Воля волей, но взять под контроль физиологические рефлексы первого уровня не так-то просто. Марина его реакцию заметила, и взгляд задержала чуть дольше. Картер внутренне замешкался. Он никак не мог подобрать для себя подходящую к ситуации линию поведения.

Общество Марины, безусловно, было приятным, но столь откровенное заигрывание с ее стороны наводило на размышления. Нужно было действовать не абы как, не по велению основных инстинктов, а наиболее эффективно, в рамках поставленных шефом задач. Но что будет наиболее эффективным, предположить Картер пока не мог. Марина могла попросту устать от здешнего однообразия и захотеть контакта с новым мужчиной. В этом случае лучше у нее на поводу не идти, поскольку неизбежно возникнут какие-то отношения, способные, в теории, связать Тиму руки в плане выполнения возложенных на него обязанностей.

Однако поведение офицера по поручениям могло быть чистой воды провокацией – соблазнить проверяющего, а затем направить его усилия в непродуктивное русло. В этом случае на провокацию следовало поддаться, чтобы посмотреть, к чему это в конечном итоге приведет.

Организм Картера склонялся ко второму варианту, но мозг велел не спешить, осмотреться и принять решение в более спокойной обстановке, а не под прицелом бездонных голубых глаз. Сделав над собой усилие, Тим решил прислушаться к голосу разума. А если так, то Марину следовало выпроводить как можно скорее, но мягко, чтобы не сжигать за собой корабли.

Правда, очень уж хотелось получить ответ на один вопрос, а дать его могла либо Марина, либо полномочный представитель Корпорации. Так и подмывало выяснить смысл сцены, произошедшей на пропускном посту базы.

Интуиция подсказывала, что лучше выяснить это у Марины. Ибо у Рика Соло могло быть припасено очень естественное, но далекое от реальности объяснение. У женщины оно тоже могло иметься, но Картер прекрасно понимал, что с полномочным представителем не поспоришь, придется удовлетвориться его версией. А вот из Марины нет-нет да удастся что-нибудь вытянуть. Вот только если затеять такой разговор, а он может затянуться, то противостоять женским чарам, да еще после пятидневного перелета, может оказаться весьма затруднительно. И Картер решил с вопросом повременить.

– Ну что же... – сказал он, хлопнув себя ладонями по коленям. – Пора мне вас отпускать, хотя и не хочется совершенно. И у вас наверняка есть другие дела, и мне надо привести себя в порядок с дороги.

– Да, конечно, – не скрывая разочарования, улыбнулась Марина. – У меня, повторяю, дел нет никаких, кроме обеспечения вашего пребывания. Но если вам нужно побыть одному...

Улыбка у нее вышла грустной, но в этой грусти было свое неотразимое очарование.

– Вот вам местный коммуникатор. – Она достала из кармана черный браслет.

– С его помощью можно с вами связаться в любой момент? – Тим хитро прищурился.

– Да, конечно. – Улыбка Марины сразу сделалась веселее. – В медиаконтенте среди прочих фильмов найдете подробную инструкцию для гостей базы. Там и про функции коммуникатора будет.

Что-то в ее взгляде неуловимо изменилось. В нем появилась тень того же выражения, какое бывает в глазах собаки, когда она хочет позвать за собой хозяина и что-то ему показать. Картер чуть напрягся.

– До встречи, – сказала женщина, поднявшись из кресла. – Не буду вас больше стеснять. И почитайте инструкцию.

Картер проводил офицера, дождался, когда закроется створка шлюза, после чего вновь опустился в кресло и задумчиво помассировал лоб. Все же надо признать – интуиция Германа Грувера могла взять призовое место на галактическом конкурсе, если бы такой проводился. Не побывав на Асуре лично, он одним лишь дедуктивным методом пришел к ряду выводов, сформировавших цепь подозрений.

Для того же самого Тиму понадобилось совершить за пять дней семь подпространственных прыжков, потерпеть аварию при посадке, чудом остаться в живых, пообщаться со здешними спасателями, полежать в пыли под прицелом армейского излучателя на въезде, чуть не оказаться в постели с длинноногой красоткой, а потом еще поразмыслить над этим.

Зато теперь и у него уже не оставалось сомнений – на базе что-то нечисто. Что именно, пока рано строить предположения. Насколько оно опасно и противоречит интересам Империи, вообще тайна за семью печатями. Но одно уже было точно понятно – Грувер не зря загнал Тима на Асур. Не паранойя это, не гипертрофированная подозрительность, хотя и без нее не обошлось. Это все же расчет. Просто основан он по большей части на интуиции, которая для шефа никогда не была пустым словом. Как и везение.

А вот в задачу Тима теперь входило описать подозрения Грувера языком фактов и улик. Дело непривычное, несмотря на то что Картера успели в этом поднатаскать. Но одно дело – теория и тренировки, а совсем другое – первое самостоятельное задание. Конечно, Тим не относился к тем людям, которые мандражируют перед важным делом. Но все же ответственность, возложенная на него, и доверие шефа требовали не ударить лицом в грязь.

Забравшись в душевую кабину, Картер пытался понять, что означал взгляд Марины. Наиболее правдоподобным казалось, что она хотела или предупредить о чем-то, или отчего-то предостеречь. Но, похоже, открыто сделать этого не могла. Причина, скорее всего, состояла в том, что помещение оснащено камерами наблюдения. Для дикой планеты это нормально, тут безопасность превыше приватности. Но дело не в этом. Дело-то в том, что женщина наверняка хотела сообщить нечто важное, но так, чтобы начальство не узнало об этом. Или, по крайней мере, не было тому прямых улик.

Так-так... Неужели все настолько просто? Неужели в первые же часы удастся понять, что незаконного происходит в контингенте Асура? Было бы мило. Не хотелось тут ни одной лишней минуты задерживаться. Неужели Марина сама все разнюхала? Тогда, в ожидании прилета проверяющего, она могла заранее подготовить некое замаскированное послание, а потом прозрачно намекнуть, где его отыскать.

То, что взгляд содержал намек именно на это, а не на что-то другое, у Тима сомнений становилось все меньше. Потому что даже для самой дикой планеты нехарактерно, чтобы женщина стремилась отдаться мужчине, которого знает с десятков минут. Значит, то, что выглядело как попытка соблазнения, было чем-то иным. Другое для женщин все же нехарактерно, если Марина не является нимфоманкой, конечно. Но с такими отклонениями в контингент бы не взяли.

Кстати, о чем они говорили, когда женщина бросила столь откровенный взгляд? О коммуникаторе... Точнее, об инструкции к нему, находящейся в базе фильмов. Странно вообще-то. На взгляд Картера, место для тайника не самое лучшее. Ведь если камера наблюдения непрерывно активна, то оператор, просматривающий запись, может увидеть момент закладки послания.

Тим представил картинку на мониторе: девушка заходит в предназначенное комиссару помещение и зачем-то роется в базе, содержащей видеозаписи. Подозрительно? Наверняка. Достаточно потом перебрать кристаллы памяти, чтобы обнаружить послание.

Хотя... Надо учитывать, что Марина – женщина. А женщины по природе своей оснащены другим, чем мужской, логическим аппаратом.

Выбравшись из душа и обмотав бедра поглощающим влагу полотенцем, Тим осмотрел ящик с кристаллами, но ничего не нашел такого, что могло хоть как-то смахивать на послание. Ошибка. Может, вообще Картер выдает желаемое за действительное и никакого послания нет?

А может, оно содержится в самой инструкции для гостей? Вариант маловероятный, вряд ли у Марины есть доступ к монтажному и записывающему оборудованию. Да и сомнительно, что оно вообще есть на базе. Полевое оборудование для записи на пластины обязано тут быть, массивы данных от камер наблюдения тоже имеются. Но профессиональным системам для записи на бытовые кристаллы тут делать решительно нечего. Весь контент привозят сюда редкие транспортники, это и фильмов касается, и внутренних видеоинструкций, произведенных самой Корпорацией.

Однако, несмотря на низкую вероятность положительного результата, Тим все же взял кристалл с инструкцией и утопил его в паз медиацентра. Ничего нового для Картера инструкция не содержала. Распорядок, регламент, необходимость ношения личного бейджа... Ага, кстати, он в шкафу, вместе с положенной униформой.

Хорошо, конечно, но запись вполне фирменная, никаких изменений в нее, как и предполагалось, никто не вносил. Единственным интересным пунктом оказались внутренние приказы по базе. С ними Картер в конторе не успел ознакомиться, да и не стоило там время на это тратить, лучше тут просмотреть.

Тим открыл соответствующий пункт меню, пробежал беглым взглядом по номерам приказов и их названиям. Приказы как приказы... О регламенте перемещений за пределом периметра, об обязательной деактивации, о мерах при нападении на объект... О, как... Значит, монстры из леса нападают периодически. Интересно, насколько часто?

Ого! А это что за дикость? Приказ об обязательном приветствии. Картер удивленно вздернул брови. Приказ оказался коротким и обязывал всех сотрудников приветствовать друг друга и отвечать на приветствие других, даже если встреча с одним и тем же человеком происходит по нескольку раз в день. Нет, ну точно чушь какая-то. Ладно, разберемся.

А вот миленький приказ номер сто сорок три «О регламенте сексуальных контактов между сотрудниками и гостями базы». Приказ тоже вполне стандартный. На всех объектах, как государственных, так и коммерческих, сексуальные контакты служащих так или иначе регламентировались. Где-то они были полностью запрещены, где-то были запрещены только однополые контакты или только разнополые, на большинстве объектов запрещались сексуальные связи между начальниками и подчиненными, но для частных фирм вроде Корпорации данное ограничение не являлось обязательным.

И вдруг Картер наткнулся на строчку, которая заставила его призадуматься. Она содержала контрактное обязательство Корпорации не вести запись камерами наблюдения половых и мастурбаторных актов сотрудников, совершаемых ими в жилых помещениях.

Картер погасил монитор и откинулся на спинку кресла. Да уж... Женская логика действительно от мужской отличается. Сильно. И порой она побуждает к действиям, не менее эффективным, чем совершаемые мужчинами.

Тим искал прямое послание. Думал текст какой-то найти или изображение. А зачем же Марине было оставлять столь явную улику, если проще и надежнее передать послание устно в то время, когда камеры наблюдения гарантированно отключатся? Ведь контракт является штукой очень серьезной, особенно в юридическом поле Империи, а потому нарушать его не станет никто. Себе дороже. Так что камеры наблюдения, по всей видимости, оснащены программой распознавания, которая заставляет их выключаться и прекращать запись, зафиксировав определенное поведение людей.

И ведь это многое объясняет! По крайней мере, поведение Марины из странного превращается в таинственное. В интригующее, скорее. Она попросту хотела что-то сообщить проверяющему, отключив камеры наблюдения столь экзотическим образом. Впрямую она сказать об этом не имела возможности, ясное дело, а Тим намека тоже понять не мог, не обладая соответствующей информацией.

Скорее всего, женщина рассчитывала на банальный мужской рефлекс, она ожидала, что Картер сам пойдет на сексуальный контакт, когда симпатичная женщина на него в открытую намекает. Но Картер руководствовался в тот момент не инстинктом, а интересами Империи, ни больше ни меньше.

И вот тогда Марина решила подкинуть комиссару недостающую информацию, прекрасно понимая, что уж сто сорок третий приказ любой мужчина прочтет от первой буквы до последней. Просто из любопытства. И в этом она не ошиблась.

Таким образом, замаскировав диалог под интимное приключение, можно было получить немало интересной информации. Как той, которую хотела передать Марина, так и той, которую собирался выудить Тим.

Но все же бывший десантник поборол побуждение немедленно вызвать женщину для дачи показаний. Это могло показаться подозрительным. Сначала выпроводил красотку, затем, после просмотра приказов, решил претворить один из них в жизнь. Вот чего тут точно нельзя делать, так это вызывать подозрений. Иначе выполнение миссии окажется под угрозой. Осторожным теперь надо быть, поскольку если Рик Соло в чем-то замешан, то будет придерживать часть информации. Это нормальная мотивация. Любой нарушитель предпочтет скрыть то, от чего рыльце в пуху. А уж если проколется в присутствии комиссара, то может и запаниковать. А паника зачастую побуждает людей к необдуманным действиям. Так и до покушения недалеко. В здешних условиях замаскировать его под несчастный случай проще простого. Раз, и дело готово.

Хотя, если уж быть дотошным, покушение в планы руководства контингента едва ли входило. Ну очень уж оно невыгодно. Стоит Картеру погибнуть или пропасть по воле обстоятельств или по собственной нерасторопности, как контора встанет на уши и начнет тут операцию в совершенно иных масштабах.

Куда проще и безопаснее создать, по мере возможности, некую иллюзию реальности для проверяющего. Пустить, что называется, пыль в глаза. Убедить, что все тут в рамках допустимого, с учетом местных условий, и счастливо отправить господина комиссара домой.

Именно поэтому спасательная операция была проведена по высшему классу. Никому тут не выгодна смерть проверяющего. В противном случае проще было сорвать спасение, чем организовывать покушение. Нет, определенно постараются пустить пыль в глаза.

Картер подозревал, что разобраться с обстоятельствами в этом облаке пыли будет не просто. Часть странностей, безусловно, имеет отношение к сложным условиям на планете. Другая часть будет звеньями в цепи подозрений Грувера.

Поэтому необходимо не только и не столько собрать информацию. Куда важнее отделить зерна от плевел. Хотя формально можно было просто гнать данные в контору по каналу связи, а там аналитики и сами разберутся. Но этот путь, во-первых, не делал чести Тиму, а во-вторых, фильтровать информацию намного эффективнее тут, в среде, с учетом очевидности местных условий.

Подумав о передаче данных в контору, Картер решил не спешить с вызовом офицера по поручениям, а заняться насущными делами. В первую очередь было необходимо установить канал прямой зашифрованной связи с конторой. Дело в том, что отправлять истинные отчеты для Грувера с передающего центра базы Картер не мог. И не имел права из соображений секретности.

Конечно, пользоваться передающим центром придется, чтобы не вызывать подозрений, но оттуда будут отправляться только липовые отчеты от не менее липового комиссара Корпорации. Они тоже будут зашифрованы для отвода глаз, но настоящие отчеты для шефа должны уходить с планеты другим путем.

Инженеры Грувера об этом позаботились, разработав ряд устройств, необходимых для выполнения возложенной на Картера миссии. Все эти штучки традиционно для конторы были выполнены в виде дисперсно-молекулярных нанометрических элементов, рассредоточенных внутри тела.

По большому счету это была просто пыль, но пыль с большим секретом. Ее можно было хранить где угодно, в зависимости от обстоятельств, но поскольку любому прибывшему на Асур грозила процедура дезинфекции, хранить дисперсную субстанцию приходилось внутри организма. А если точнее, то в кровеносной системе, откуда она никуда не денется ни при каких обстоятельствах.

Среди выданного Тиму джентльменского набора важнейшим устройством был именно антенный коммуникатор. С его помощью предполагалось установить и поддерживать прямой канал нуль-связи со штабом на Метрополии. Суть идеи была проста, как все гениальное. Сначала активировался вживленный за ухо микроконтроллер, реагирующий на биотоки мозга. По его команде молекулы устройства начинали проникать из кровеносной системы в подмышечные потовые железы, а оттуда на кожу. По мере вывода микрочастиц, в течение нескольких часов, под мышкой агента постепенно формировался антенный коммуникатор в виде крошечного управляемого робота-инсектоида.

Робот, даже в полностью активном состоянии, имел настолько скромные габариты, что возиться с маскировкой не было необходимости. Даже с учетом постоянно работающих камер. Хотя благодаря Марине отключить их в случае надобности не составит труда. Достаточно имитировать акт мастурбации. Но использовать этот метод без крайней необходимости не стоило по целому ряду причин.

Картер сбросил с бедер полотенце, открыл створку встроенного в стену шкафа и облачился в предназначенную ему коричневую униформу с бейджем комиссара Корпорации. Выбрав из базы первый попавшийся, он включил медиацентр и вальяжно уселся в кресло. Примерно на пятой минуте просмотра Тим произнес про себя кодовую фразу, инициирующую управляющий чип за ухом. Он ничего не ощутил, но знал, что система работает безотказно и на нее можно положиться. Дальше оставалось лишь ждать.

Правда, для работы с антенным коммуникатором был необходим еще связующий модуль, точнее, устройство ввода информации с сенсорной клавиатурой для набора отчетов. Из соображений эргономики и удобства использования устройство не могло иметь очень уж скромные габариты, иначе работать на клавиатуре, создавая депеши, было бы до крайности сложно. Этот

связующий модуль тоже следовало активировать тем же способом, что и первый. Беда лишь в том, что его придется как-то незаметно хранить. Но с этой проблемой Картер решил разобратся, когда она возникнет.

Чтобы не терять времени, Картер активировал и второе устройство, а сам задумался о том, что передать в первом отчете. Происходящее на экране медиацентра его мало интересовало, он пытался сложить случайности и странности первого дня на Асуре в хоть какое-то подобие логической цепи. Логика требовала объяснений замеченным здесь курьезам, но их пока не было.

Ну что, к примеру, могла означать сцена на пропускном пункте? Тиму приходило в голову лишь одно – ассоциация с неким паролем. Охранники задают вопрос, на него нужно тут же верно ответить. Но от кого может уберечь столь дурацкий пароль? И от кого на дикой планете вообще понадобилось беречься?

Опасность тут представляли, согласно имеющимся данным, только местные хищники, то есть флора и фауна. Ну и условия на планете, разумеется: ядовитый туман, сухие грозы, частые метеоритные дожди... Но от всего этого паролем, к сожалению, не укроешься.

Возможно, на планете есть и другие опасности, о которых за ее пределами никому не известно. Но тут уже неувязочка... В принципе, Асур неплохо изучен, и понятно, чего от него ожидать. Причем изучали планету еще до передачи ее под юрисдикцию Корпорации, а потому об искажении данных и речи идти не может.

Другое дело, что живой мир Асура очень изменчив. Флора и фауна постоянно мутируют, а количество изменений нередко рождает дополнительные качества. На этой дикой планете эволюционные процессы находятся в самой активной фазе, в год возникает не меньше десятка новых видов и примерно столько же навсегда вымирают.

Первичная слизь, протоплазма, еще не имеющая собственной формы, здесь повсюду. Похожая на ту, которая миллиарды лет назад зародилась в теплых океанах Земли. Но тут ей достаточно небольшого толчка, радиации, грозового разряда, падения метеорита, чтобы изменить структуру, начать усложнять ее. И происходит тут это непрерывно.

Биосфера словно кипит, и метеориты вносят в это бурление немалую лепту. Дело в том, что в системе звезды Асура изначально была не одна планета, а около десятка. И на каждой из них сформировались более или менее сложные формы жизни. Но довольно крупный планетоид, извне ворвавшийся в пределы звездной системы, дестабилизировал орбиты планет настолько, что через сотни тысяч лет между ними начались столкновения. И в плазменном огне этих коллизий выжил только Асур, окруженный миллионами мелких обломков. А на каждом обломке остатки жизни – уникальные аминокислоты, обрывки генных цепочек, вирусы, а иногда и микробы, замершие в анабиозе.

Каждое падение одного из этих далеко не стерильных камней производило в биосфере Асура такой же эффект, как новая порция реактива в колбе безумного химика. Мутации, хаос, рождение новых видов с последующим их стремительным развитием. Именно поэтому для биологов, генетиков, биохимиков и ученых смежных дисциплин Асур надолго стал кладезем открытий. Именно поэтому дикую планету не стали терраформировать. Именно поэтому сначала Империя, а затем Корпорация обеспечивали тут работу научного контингента.

Но даже очень далекому от науки человеку было ясно, что этот кладезь в любой момент может превратиться в ящик Пандоры. Пока обходилось. Но может так статься, что все же не обошлось. И новая опасность Асура вполне могла возникнуть недавно. Но тогда выходит, что Рик Соло, глава здешнего контингента, информацию о важных изменениях попросту утаил. А это уже серьезное преступление.

Однако в таком случае непонятно, на что полномочный представитель вообще рассчитывает. Ну, укрыл он информацию. Допустим, в корыстных целях. Но ведь шило в мешке не утаишь! Особенно в зоне интересов Империи. Она таких игр не прощает. Рано или поздно

Корпорация либо контора прислала бы сюда наблюдателя. Пусть даже со штатной, плановой проверкой. Дерьмо непременно всплывет, таково его свойство. Так что сокрытие фактов, представляющих интерес для Империи, являлось шагом самоубийственным. Не менее эффективным способом умереть, чем поход в здешний лес голышом.

Вывод отсюда прост. Либо все странности как-то объяснимы и не имеют криминального подтекста или все же имеют, но господин Рик Соло припрятал в рукаве некий козырь. Теоретически второй вариант возможен, но практически... Очень сомнительно.

Империя уже очень давно представляет собой крепкий, отлаженный, высокоорганизованный механизм, выживший в многочисленных колониальных войнах. Противостоять ему не могут толком даже бунтующие колониальные союзы. А тут – один человек. Ну или, ладно, одна планета, если Соло выведал какой-то ее важный секрет. Это не сила в масштабах Империи.

Коммуникатор, выданный Мариной и брошенный Тимом на столик, неожиданно подал сигнал вызова. Картер приглушил звук медиацентра и бросил взгляд на браслет. Тот отслеживал движение зрачков и включился, ответив на вызов. После секундной паузы раздался голос Марины:

– Господин комиссар, – позвала она.

– Да, – ответил Тим. Затем добавил: – Рад вас слышать.

В принципе, говорить последнюю фразу было не обязательно, но Картер произнес ее вполне осознанно. Уже было ясно, что вывести обстановку на базе пока не у кого, кроме как у офицера по поручениям. Но Марина, судя по всему, не собиралась ничего говорить под пристальными взглядами глаз наблюдения. А способ отключить их только один – заняться сексом.

Но имитация секса для отключения системы наблюдения должна быть естественной, а не с бухты-барахты. Прежде чем создавать иллюзию интимного контакта, придется позаботиться о создании иллюзии хоть каких-то личных отношений. Тим пожалел, что отступил, и сразу не поддался физиологическому порыву. Сделай он шаг навстречу Марине, информация была бы уже в кармане, да и выглядело бы все до предела естественно. А так придется играть.

– И я рада, – тут же подыграла ему Марина. – Как вы? Устроились?

– Потихоньку, – с улыбкой кивнул Тим. – Принял душ, просмотрел инструкции...

В последнюю фразу он вложил интонацию как можно большей многозначительности.

– Все теперь более или менее понятно, – добавил он, давая понять Марине, что ее ставка на сообразительность собеседника не оказалась холостым выстрелом.

Про себя Картер мельком отметил, что на самом деле в поведении Марины, даже с учетом общей бредовости ситуации, есть странный момент. Женщины очень редко надеются на сообразительность мужчин, считая их во многом большими детьми. Тут же она не просто понадеялась, а сделала важную для нее ставку именно на этот, сомнительный с точки зрения женщин, фактор. Правда, когда дело касается секса, мужчины действуют не столько по велению разума, сколько по данному от природы наитию.

– Очень хорошо, что вы во всем разобрались, – не менее многозначительно ответила Марина. – А я хотела сообщить вам, что господин полномочный представитель задерживается на базе «А-3», и сегодня его не будет. Мы только что с ним связывались. Он передал вам тысячу извинений. Но ему необходимо там лично проконтролировать ход работы в лаборатории.

– Понятно, – кивнул Тим. – А может, я могу сам к нему выехать?

– Это входит в круг ваших полномочий, конечно, но я бы рекомендовала воздержаться от поездки. Завтра к обеду господин Рик Соло точно будет здесь. А вам, после пережитого при аварии, думаю, лучше отдохнуть и набраться сил для дальнейшей работы.

– Хорошо, принимается, – согласился Картер.

Он понимал, что сейчас Марина ничего не говорит просто так. И у нее, скорее всего, есть план, который она продумала за время ожидания визита комиссара на планету.

– Кстати, насчет подкрепления сил... У нас через полчаса обед по регламенту. Если хотите, могу вам составить компанию.

– Буду рад.

– Тогда я зайду к вам минут через пятнадцать. До встречи.

Марина отключилась. Тим надел браслет коммуникатора на запястье. Слева под мышкой ощущался небольшой зуд, это потовые железы выделяли разложенный на управляемые молекулы антенный коммуникатор. По плану он придет в полностью функциональное состояние примерно к восьми вечера, а клавиатурный модуль будет готов часам к десяти, тогда можно будет отправить первый отчет. Но вообще выйти на связь надо раньше, доложить о прилете и об успешно пережитой аварии. Для этого подойдет и стандартный нуль-канал, в этой информации нет ничего секретного. А Грувер, получив весточку, меньше будет волноваться. Надо беречь нервную систему начальства.

Причем набросать коротенькую нуль-депешу лучше как раз сейчас, чтобы до обеда закинуть ее по сети связистам передающей станции. Картер переключил медиацентр в режим текстового редактора. Проектор тут же высветил на столике активное изображение клавиатуры. Усевшись в кресло, Тим положил руку на изображение и придвинул виртуальную клавиатуру к себе. Так было удобнее.

Он уже собрался набрать первые буквы, когда услышал странный звук, доносящийся из шкафа. Это был тихий ритмичный шорох. Картер удивленно вздернул брови и поднялся из кресла. Прислушавшись, Тим понял, что звук исходит от его куртки, мирно висящей на положенном ей месте. Создавалось полное ощущение, будто в капюшон забрался мелкий зверек и бьется там, силясь отыскать выход. Картер шагнул к шкафу и осторожно ощупал капюшон. Не осталось никаких сомнений в том, что внутри копошится что-то живое.

Произожди такое на Земле, Тим просто вытряхнул бы из куртки того, кто в нее забрался, но на дикой планете даже крошечные существа представляли порой совсем не крошечную опасность. Хотя... Как кто-то мог забраться в капюшон? Аглер-то был в скафандре... Разве что непрошенный гость умудрился попасть в одежду раньше. Или на звездолете, или на челноке.

В принципе, мелкие грызуны не такая уж редкость на межзвездных кораблях, они частенько забираются в ниши с проводкой на терраформированных планетах... Как правило, это мутировавшие крысы и мыши. Но Асур не был терраформирован, поэтому ожидать тут можно было чего угодно. С другой стороны, без скафандра Картер со средой дикой планеты и не контактировал. Может, что-то уже в жилом модуле забралось, пока куртка в шкафу висела?

Подумав секунду, Тим все же вынул куртку из шкафа, и решительно вывернул капюшон. На пол шлепнулся неопрятный окровавленный комок плоти, из которого торчали обрывки тонких жил. Картер невольно отшатнулся, скорее от неожиданности, чем из опаски, но быстро понял, чем именно являлся лежащий на полу предмет. Он узнал в нем большой палец, отчлененный от человеческой кисти.

Но чей он и как мог попасть в капюшон, до Тима дошло не сразу. Лишь подумав немного, Картер сообразил, что палец мог принадлежать только бедняге пилоту, угостившему его пивом. Его ведь так размочалило, что фрагменты тела могли оказаться где угодно. Палец мог застрять под кольцом подшлемника на скафандре, а потом шлепнуться в капюшон после размыкания кольца при снятии костюма.

Все это было вполне объяснимо. Необъяснимо было другое. Полностью оторванный палец шевелился! Короткая мышца-сгибатель, которую медики называют *flexor pollicis brevis*, конвульсивно дергалась, пытаясь согнуть сустав.

Это было решительно невозможно, с какой стороны на это ни посмотри. Но тем не менее палец двигался. На полу, оторванный от руки, от кровеносной и нервной системы. Зрелище было не менее диким, чем восставшая из гробницы мумия, и настолько же невероятным.

Тим осторожно присел на корточки и убедился, что шевелится именно мышца, а не что-то инородное внутри нее. С близкого расстояния было отчетливо видно, как сокращается сама мышечная ткань, хотя по всем законам природы ей полагалось давно окоченеть. Картеру стало не по себе. Зрелище было настолько немыслимым, что поневоле пугало, как пугает все, в корне необъяснимое.

Тут же включилась фантазия, в голове промелькнула картинка: труп, лежащий на столе патологоанатома, начинает подергиваться, как в дешевых кинофильмах или в детских страшилках, какие ребята рассказывали по ночам в интернате после отбоя. Картер недолго жил в интернате, у его родителей попросту не было тогда денег на обучение, но и за год он наслушался подобных историй немало. И о планете мертвецов, и о повелительнице зомби, и о звездолетах-призраках, управляемых мертвыми экипажами. Вот только страшилки остались в далеком и не очень счастливом детстве, а дергающийся на полу мертвый палец каким-то непостижимым образом выскочил из них в реальность.

На миг Тим усомнился, что бодрствует. Ну, бывает такое. Сел в кресло, задремал незаметно, а потом не смог отличить сон от яви. Но это предположение Картер сразу отбросил, слишком уж реально все было вокруг. Все, за исключением самого факта происходящего.

Следующим предположением стали наркотические галлюцинации. Если на базе творятся темные делишки, то проверяющего в принципе могли отравить каким-нибудь галлюциногеном. Но это тоже сомнительно, ведь обычно наркотики вызывают не столь избирательные видения, а искажают реальность целиком. А розовых зверей Картер вокруг себя не наблюдал.

Тем ни менее раздавшийся сигнал коммуникатора заставил его вздрогнуть. Тим отшагнул от дергающегося пальца и ответил на вызов. Это была Марина.

– Я уже под дверью, – сообщила она.

– Подождите, я выйду, – ответил Тим, сглотнув застрявший в горле комок.

Он быстро вынул из бара стакан, зачерпнул им палец и поставил обратно, плотно прикрыв дверцу. С этим надо будет разобраться отдельно, а сейчас Марине о случившемся лучше не знать.

Картер глянул на стену, где в панели виднелись два крошечных объектива камеры наблюдения. Вряд ли оператор смотрит за помещением непрерывно... Хотя это не просто помещение, а комната, выделенная комиссару. Над ней могли установить и непрерывный контроль.

В любом случае произошедшее будет записано в массив данных, и его можно будет просмотреть в любое время. Выходит, как бы ни хотелось скрыть жутковатое открытие, сделать этого не получится.

А что если это каким-то образом связано со странностями, которые привлекли внимание шефа? В этом случае, конечно, Картеру выгоднее делать вид, что ни о чем подобном ему не известно. Кто знает, насколько Рик Соло ценит сохранение тайны и на что может пойти ради этого? Вот покушения хотелось бы точно избежать. Особенно на чужой территории.

Палец пилота, попавший в капюшон при аварии, это ведь чистая случайность. Такие вещи не может предусмотреть ни один, пусть самый великий стратег. А Рик Соло вряд ли был великим стратегом. Следовательно, он тем более все случайности просчитать неспособен. И он не очень обрадуется, узнав, что господину комиссару известно больше, чем хотелось бы до него донести. А это уже, в теории, угроза для его комиссарской жизни.

В принципе, если бы в комнату сейчас ввалились до зубов вооруженные охранники, Картер бы несколько не удивился. С учетом того, что за жизнь и свободу бороться решительно нечем, кроме кулаков, мышц и выучки, ситуация была далеко не радужной.

Но секунды текли, а в комнату никто не врывался. Выждав пару минут, Тим чуть успокоился и решительно направился к выходу из жилого модуля. Миновав шлюз, он сощурился от яркого солнца Асура. У порога ожидала Марина.

– Простите за задержку, – с улыбкой произнес Картер.

Улыбка вышла не очень естественной, мышцы лица еще плохо слушались после пережитого потрясения.

– Вы что, призрака увидели? – шутливым тоном поинтересовалась Марина.

– Можно подумать, у вас тут призраки бродят целыми днями... – хмыкнув, сказал Тим.

– Нет, призраков у нас тут точно нет. – Женщина покачала головой, рассыпав по плечам роскошные волосы.

При этом она на миг зацепилась взглядом за взгляд собеседника, как бы сделав акцент значимости, не заметный для посторонних.

Из этого Тим понял две вещи. Во-первых, призраки тут вполне могут быть, но говорить о них с проверяющим не положено. А во-вторых, разговор, который так хотела, но не смогла завязать Марина при первой встрече, пойдет именно об этом.

Ситуация диковатая, чтобы не сказать больше. Только представить, комиссар Корпорации опрашивает свидетельницу по фактам посещения базы призраками и живыми мертвецами. Причем дознание происходит во время секса. Для маскировки. Кому расскажи, подумают, что нюхнул чего-то не того. Но это кому-нибудь, кроме шефа, разумеется. Шеф поверит с ходу, у него такой склад мышления. Недаром он занимает столь высокое положение в конторе. Однажды он сказал: «В нашей работе важно научиться заменять вопрос о возможности какого-либо события вопросом о его возможных причинах».

И еще Тим понял, что под открытым небом поговорить откровенно тоже не выйдет. Оно и понятно, ведь территория базы должна полностью просматриваться. На случай нападения, разумеется, а потому камеры тут понатыканы повсюду. Не скроешься. А раз есть камеры, то они снабжены и программой чтения по губам говорящих людей. Если же прикрывать рот для маскировки, то это уже и не маскировка вовсе, скорее повод для серьезного подозрения.

В общем, без секса, похоже, не обойтись. Только при его имитации отключатся камеры. Причем при достоверной имитации! Поскольку камеры реагируют, скорее всего, на изменение биотоков мозга при возбуждении, а значит, входить в это состояние придется всерьез. Но, к счастью, внешность Марины была не из тех, какую не захочется лицезреть в обнаженном виде. Скорее напротив. Да и на что только не пойдешь ради защиты интересов Империи!

– Где тут у вас обедают? – Картер поспешил сменить скользкую тему на нейтральную.

– В «кают-компаниях». – Женщина показала рукой на здание развлекательного центра. – На втором этаже руководящий состав, на первом рабочие.

– На базе столько народу, что есть смысл разграничивать? – удивился Тим. – По пути в жилой сектор мы же никого не видели.

– Все работают. Хотя народу немного, тут вы правы. Основной вахтенный состав сосредоточен на базе «А-3», а тут административные работники, в основном связисты, оперативная группа и штаб спасателей, взвод охраны, механики, водители, пилоты «статиков».

– А реактивная техника? – Картер удивленно поднял брови.

– Здесь нет. Тут только «статик», а посадочная площадка только на базе «А-3».

– Постойте... – Тим напрягся. – Значит, мой челнок туда и должен был сесть? Если бы не авария?

– Конечно! – кивнула Марина. – Потому полномочный представитель туда и отправился, вас встретить. А тут такая непредвиденная ситуация с вашей аварией. Ну и доставили вас куда было ближе.

– Да, конечно... – Картера этот ответ только еще больше напряг. – Расстояние между базами было не столь велико, чтобы была существенная разница, куда везти проверяющего.

– Тут ведь у нас «ближе» нельзя понимать буквально, – поспешила разъяснить Марина. – Мы тут стараемся в зону тумана не опускаться, а по навигации от места вашего падения на базу «А-3» прямого пути не было, только через нас.

Это было вполне правдоподобным объяснением, но Марина, пользуясь едва заметными интонационными акцентами, которые не может распознать программа чтения по губам, как бы давала понять, что лжет напропалую.

Дело явно было куда более запущенным, чем можно было подумать вначале. Да и не только вначале. С каждой сказанной фразой оно выглядело все более запущенно. У Картера даже возникла мысль пригласить Марину в модуль, имитировать сексуальный контакт и допросить ее сразу, вместо обеда. Но это было бы слишком уж подозрительно.

И тут Тима словно молния ударила. Он понял, что Марина не просто хочет утаить от начальства свою лояльность к проверяющему и то, что собирается передать ему некую информацию при выключенных камерах. Нет, она боялась не подозрений! Она боялась за свою жизнь. И в глазах женщины Картер прочел не страх возможного увольнения или трений с начальством, а страх смерти.

Вот это уже было серьезно. Это говорило уже не о том, что на Асуре допущен ряд нарушений административного характера. За утечку информации о таких делишках не убивают. Убивают за попытку доноса о преступлениях. Причем не о преступлениях против Корпорации, а о преступлениях против Империи.

Выходило, что подозрения шефа в самую точку. И шкура самого Картера, получалось, находится в непосредственной опасности. А это уже совершенно другие рамки деятельности. И если Тиму не показалось, если все действительно так, то впору захватывать передающий центр для отправки сигнала бедствия и вызова имперского боевого десанта.

Правда, у Картера были серьезные сомнения в возможности такого захвата. Одни охранники в экзоскелетах на въезде стоили пары десятков бойцов без оружия и брони. И если тут у полномочного представителя рыльце в пуху, то передающий центр тоже под охраной.

Быстро пораскинув умом, Тим решил, что лучшим выходом будет не выдать себя. Надо опросить Марину при выключенных камерах, дожидаться сборки антенного коммуникатора и передать незаметную для связистов депешу в контору. А потом изображать из себя глуповатого проверяющего, а еще лучше любителя выпить в ущерб работе. И не стараться что-то разнюхать до прибытия подкрепления.

Решив действовать именно так, Картер чуть расслабился и произнес:

– Да я, собственно, и не спешу. Если у главы контингента есть дела на базе «А-3», не в моих интересах его от них отрывать. Приедет, тогда и побеседуем. Надеюсь, вы не шутили, что одной из ваших служебных обязанностей является сделать мое пребывание на планете максимально комфортным?

– Не шутила, – улыбнулась Марина. – Причем эту обязанность я выполняю с удовольствием.

Она снова глянула на Тима с явным сексуальным намеком, который будет замечен и операторам камер наблюдения. Было ясно, что таким образом она обеспечивает алиби для отключения камер, не противореча инструкциям, данным главой контингента. Выходит, сам полномочный представитель приказал ей совратить проверяющего и как можно дольше занять его чем-то, кроме проверки. К счастью, это не противоречило теперь и планам Картера.

Он понял, что с этой минуты между ним и Риком Соло началось нечто вроде никому не заметной партии в покер, где важно просчитать не только карты, но и соперника. А еще для обеих сторон просто жизненно необходимо скрывать истинные мотивации и истинное положение дел.

– Тогда бы я предпочел пообедать не в кают-компании, а у себя, – Тим пошел ва-банк. – В вашем обществе, разумеется. Это возможно?

– Ой, это столько возни! – Марина взглядом дала понять, что возражать ей не стоит. – Куда проще пообедать там, а потом продолжить у вас с коктейлями. Я умею смешивать «М-12». Пробовали?

- Нет. – Картер изобразил заинтересованность. – Даже не слышал.
- На Земле его редко делают. А называется коктейль по маркеру одного из местных эндемических растений, вызывающего ощущение эйфории.
- Ну отлично, – Тим принял правила игры. – Тогда на обед!
- Да. Только не забывайте со всеми здороваться, – напомнила женщина.
- Приказ сто двадцать шесть, – вспомнил Тим. – Об обязательном приветствии.
- Верно, – кивнула Марина. – Он может показаться странным, но причина его необходимости очень проста. Понимаете, на диких планетах люди находятся в состоянии постоянного стресса. Причем Асур даже среди диких планет не сахар. Из-за этого люди склонны как бы дичать. Они меньше общаются, начинают проявлять склонность к затворничеству в свободное время. И вот наш главный психолог нашел решение. Обязательное приветствие. При всей простоте подхода это работает. Люди вынуждены друг друга окликать, отвечать друг другу. И хотя эта коммуникация вроде бы и насильственная, но знаете, как улыбаться, когда настроение хуже некуда. Сначала через силу улыбаешься, а потом вроде лучше становится.
- Обратная связь, – подыграл женщине Тим.
- Вот именно. Вынужденные общаться таким образом, по приказу, люди действительно меньше замыкаются.

Картер был уверен, что это объяснение заранее выдуманно полномочным представителем или его людьми. Поскольку приказ настолько из ряда вон выходящий, что проверяющий неизбежно обратил бы на него внимание и задал бы вопрос офицеру по поручениям. А значит, ответ у Марины должен был быть заготовлен.

Но, кроме этого, Тим сделал и еще один вывод. Приказ нельзя было отменить, он должен действовать, даже с риском вызвать подозрения у комиссара. Иначе бы его отменили, и не надо было бы выдумывать объяснений. Но руководство на это не пошло. Почему? Выходило, что полномочный представитель не только вынужден был этот приказ издать, но еще не имел возможности его отменить. Диковато. Неужели, если люди перестанут здороваться друг с другом при каждой встрече, может произойти что-то ужасное? Бред. Дурной сон. В это трудно было поверить, но другого объяснения Картер не находил. Озвученная Мариной версия не могла быть правдой хотя бы потому, что существовала совершенно бредовая проверка на въезде. И скорее всего, ей комиссар подвергся как раз по чьей-то ошибке. Скорее всего, по ошибке Марка.

Конечно, о проверке можно было спросить в лоб, раз уж она имела место быть. И Картер наверняка так и поступил бы, все же рискнул бы подергать удачу за усы, но не в сложившейся ситуации. Потому что таким лобовым вопросом, ответ на который мог и не быть придуман заранее, он подставлял Марину. Ведь выкручиваться ей. И расплачиваться тоже ей. А ведь пока женщина была единственным свидетелем, желающим дать показания. Так что лучше спокойно дожидаться возможности опросить ее при выключенных камерах. А пока пойти на обед, понять, для чего Марина его туда потащила.

В любом случае Тим уже всерьез подозревал, что фрагмент мертвого тела, дергающийся на полу, вопрос про количество пальцев на руке человека и приказ об обязательном приветствии имеют некую таинственную связь. Какую именно, он бы не взялся объяснить словами, тут логика была совершенно бессильна, а вот интуиция, напротив, оказывала добрую службу. И эта интуиция говорила, что связь есть. И именно такой подход, похоже, позволил Груверу связать еще менее значимые странности в подобие стройной, хотя и очень странной, самому ему непонятной картины.

Марина направилась напрямик к блоку кают-компаний, как ее тут называли, Тим поспешил следом. Из жилых модулей выходили и другие сотрудники Корпорации, тоже не собираясь пропускать обед. Все непременно желали Картеру и Марине доброго дня, Тим отвечал, женщина тоже.

Картер заметил стоящего на перекрестке охранника в экзоскелете. Такого же, какие были на въезде. Ствол мощного крупнокалиберного излучателя плазмы он держал чуть опущенным, но не настолько, чтобы это можно было принять за отсутствие боевой готовности. Непрозрачное забрало его шлема, похожего чем-то на голову богомола, не давало рассмотреть лица, но по движениям головы было понятно, что боец не спускает внимательного взгляда с людей, направлявшихся на обед. Создавалось стойкое впечатление, что он пытается разглядеть среди них врага. Но на Картера, который как раз и являлся тут чужаком, он особого внимания не обратил.

Трудно было не заметить, что все встреченные сотрудники были мужчинами, тогда как женщин на базе должно было быть изрядное количество. Сотня на тысячу человек контингента, раз Марина озвучила цифру в десять процентов. И, судя по количеству жилых модулей, именно тысяча должна была быть расквартирована на этой базе. И по документам, вычитанным в конторе, именно столько служащих числилось тут в штатном расписании. Но видно на территории было намного меньше людей. По крайней мере, пока.

Ветер не усиливался и не стихал, дул стабильно и ровно, посвистывая в растяжках передающей мачты, а вот облака разбежались, очистив непривычное оранжевое небо, в котором ярко сияло маленькое, но злое солнце. Белый туман вокруг холма продолжал клубиться, иногда чуть вздымаясь, а иногда опадая, как грудь лохматого исполина, спящего крепким сном. Медленные пузыреобразные твари Асура продолжали висеть в небе, но появились и другие, о которых говорила Марина. Хищники. Крылатые и быстрые, действительно похожие на древних летающих ящеров. Они спокойно барражировали в небесах, лишь иногда хватая на лету пузырчатых пожирателей насекомых.

Ближе к блоку кают-компаний, где народу стало больше, службу несли уже трое тяжело-вооруженных охранников. У выхода с другого сектора Тим разглядел еще пятерых. Это было ненормально, с какой стороны ни посмотри. Ладно бы они прикрывали толпу от летающих хищников! Но, во-первых, как сказала Марина, базу защищал электростатический полог, а во-вторых, при обороне от хищников бойцы смотрели бы вверх, а не сканировали проходящих служащих.

Поскольку эта мера, непонятно против кого направленная, была очень уж заметной и яркой, комиссар просто обязан был спросить у Марины, зачем это нужно. Уж на такой вопрос у нее просто обязан был иметься заготовленный ответ.

– Подземные черви, – пояснила она, заметив колебания Тима. – Охранники выставлены на случай их появления. Эти твари хоть и меньше пустынных, но тоже могут наделать бед. К сожалению, электростатический полог внутри грунта не поставить, так что приходится по старинке отстреливать, когда вылезают.

Картер не понял, правду она говорит или нет. Никаких особых акцентов женщина на этот раз не сделала, так что все могло так и быть. Тем более что здоровенные хищные черви на Асуре действительно обитали и являлись серьезной опасностью, когда обе базы располагались не на холмах, а в южной пустыне.

Опытным взглядом десантника, привыкшего определять приблизительную численность противника, Картер оценил, что людей на обед собралось не больше двух сотен. Это было меньше четверти того, что он должен был тут увидеть. Не на это ли хотела обратить его внимание Марина? Возможно. Но лучше не спрашивать. Лучше играть роль не очень далекого человека, который мог и не сосчитать людей или не обратить внимания на их численность. Тем не менее было очевидно, что дела на базе куда серьезнее, чем ожидал Тим, и скорее всего предполагал Грувер. Вот вам и детская шалость со спичками...

Среди незнакомых людей Тим разглядел Марка, командира спасателей, и помахал ему. Марк ответил, широко улыбнувшись. Войдя в блок «кают-компаний», спасатель занял место за одним из длинных столов на первом этаже, тогда как Марина повела Тима на второй. При этом

размер нижнего зала позволял вместить всех, да еще бы огромная часть оказалась незанятой. Но нет. Зачем-то разделение сохранялось.

Картер в сопровождении Марины поднялся по широкой лестнице. В зале наверху было еще просторнее, народу было значительно меньше, не больше трех десятков, а столики стояли из расчета, что за ними будут сидеть по двое, не больше. Помещение напоминало ресторан, а невысокий подиум у стены и стойка бара напротив еще более усиливали впечатление.

Тим галантно выдвинул стул, чтобы женщине было удобнее сесть, а сам устроился напротив. Кроме двух приборов на столе уже стояли две тарелки с салатами. Затем официантки в белых передниках поверх униформы разнесли суп. Это были первые женщины, кроме Марины, которых увидел на базе Тим.

В супе, как и в салате, не было и намека на мясо. Вторые блюда оказались столь же вегетарианскими.

– Сегодня постный день? – Тим не удержался от вопроса.

Спросил совершенно без всякой задней мысли, на автомате, что называется, но тут же осекся. Марина глянула на него с таким укором, что он тут же умолк и решил тему не развивать. Она словно сказала взглядом, мол, нашел что опросить, а главное, где. Картер вздохнул и занялся десертом. Отсутствие мясных блюд его удивило, конечно, но еще больше удивила реакция женщины на вопрос.

Мясо, мясо... Тим пару раз произнес про себя это слово, но через миг запнулся и ощутил, как от накатившей тревоги у него холодеет спина. Он вспомнил про дергающийся на полу отрубленный палец. Мясо. Мертвое мясо, непонятно каким образом сохранившее жизнедеятельность. Мертвые тела, доставляемые на базу для последующей кремации... Расстрелянный челнок с трупом пилота внутри.

Тут уж фантазия расцвела буйным светом. В мозгу родилось и начало занимать позиции странное и жутковатое слово «зомби». А замеченные на Асуре странности начали складываться в совершенно безумную логическую картину. В нее вписывался даже дикий вопрос, заданный охранниками на въезде. И отсутствие мясных блюд в меню тоже вписывалось. И охранники с плазмометами по пути следования служащих. И приказ об обязательном приветствии.

Картер привык считать себя человеком с крепкой нервной системой, но ему чуть не стало дурно, когда он прокрутил все это в голове. Не на эту ли реакцию рассчитывала Марина, когда настаивала на походе в кают-компанию? Возможно. В любом случае у нее теперь уйдет куда меньше времени на перечисление фактов. А время допроса, к сожалению, будет ограничено. Ограничено примерной длиной нормального полового акта. Иначе подозрений не избежать.

Тиму уже не терпелось поскорее завершить трапезу, после чего можно будет вполне естественно пригласить Марину к себе. И начать там дознание по его же установленным правилам.

Но воздух неожиданно разорвал звук сирены. Мощный, тугой, жутковатый, он возник на низких тонах, но с каждым мигом становился мощнее и выше, пока не завис на душераздирающей ноте.

– Это что? – спросил Картер, почувствовав, что окончательно выбит из колеи.

– Сигнал метеоритной угрозы, – без особых эмоций сообщила Марина. – Тут такое часто бывает. Вокруг Асура имеется достаточно развитая система обнаружения подобных опасностей, состоящая из нескольких сателлитных поясов. Но на спутниках невыгодно держать вооружение, нам бы тогда пришлось слишком часто обновлять боекомплект на орбите. Так что принимаем сигнал тревоги от орбитальных средств, а потом наносим удар отсюда, с планеты.

– Ракетами? – уточнил Тим.

– Да. Вычисляем траектории наиболее опасных объектов и пускаем термоядерные ракеты на перехват.

Нечто подобное можно было заподозрить, но все же наличие на Асуре термоядерного арсенала оказалось неожиданностью для Картера. Могло это как-то повлиять на здешнюю ситуацию или нет, пока Тим затруднялся ответить. Не хватало данных для оценки самой ситуации. Но само слово «термоядерный» казалось достаточно весомым, чтобы вызвать тревогу.

Сирена продолжала выть, но никто из обедающих не спешил в убежище. Все продолжали заниматься тем, чем занимались, но кто закончил есть, все равно не покидали своих мест. Это не ускользнуло от внимания Картера.

– После сигнала тревоги всем, кроме спасателей, запрещается выходить под открытое небо, – объяснила Марина. – Потому что для пуска ракет необходимо убрать электростатический полог.

– И что? – не сразу сообразил Тим, еще не вжившись в реалии дикой планеты.

– Хищники, – пояснила женщина. – Стоит открыть полог, сюда столько всего подтянется, что ни за чью жизнь нельзя будет поручиться.

– Зря пошли на обед. – Картер вздохнул. – Сидели бы сейчас в жилом блоке, беседовали...

Марина игриво сощурилась.

– Бойтесь, что передумаю? – спросила она.

– Ну... А мы тут надолго застряли?

– Бывает по-разному. Смотря сколько нужно произвести пусков и с каким интервалом. Бывает, часа на четыре народ застревает, бывает, на сутки.

Ее ответ навел Картера на не очень-то утешительную мысль. Ведь если его тут с самого начала водили за нос, скрывая нечто, то руководству контингента нетрудно включить сирену без всякой на то причины. Они запросто могли объявить метеоритную тревогу и якобы вполне обоснованно удерживать комиссара в таком месте, где он точно не может провести никаких допросов незаметно для камер.

Из этого нетрудно было сделать вывод, что по поведению Марины, записанному камерами в жилом блоке Тима, глава контингента мог сообразить что к чему, что, заигрывая с проверяющим, женщина хотела попросту отключить камеры и передать информацию, утечки которой все тут хотели избежать. И если ее игра открыта, то в жилом блоке проверяющего сейчас спешно монтируют независимые следящие устройства, которые не отключаются по контрактным причинам.

Но в эту стройную, казалось бы, картину вписывался один весомый аргумент. Ведь скорее всего именно Рик Соло приказал Марине соблазнить комиссара. И он прекрасно понимал, что в случае успеха половой акт произойдет именно в жилом модуле. Соответственно, штатные камеры отключатся. Что ему мешало заранее установить независимые камеры в жилом модуле? Почему только сейчас додумались и пришлось тревогу объявлять?

Объяснить столь странное поведение местного начальства можно было лишь случайно-стью аварии челнока. Ведь на базе «А-2» нет посадочных площадок, следовательно, комиссар должен был прибыть на базу «А-3», и именно там его первоначально собирались разместить. Там и жилой модуль подготовили соответствующим образом.

Но авария спутала все планы. Возможно, независимые камеры попросту не успели установить в модуле, пришлось спешно придумывать план с Мариной, в лояльности которой, по всей видимости, начальство не сомневалось. Иначе Рик Соло привлек бы другую женщину для тех же целей. Чтобы она заняла комиссара на время, необходимое для принятия решений. Но что-то в поведении Марины их напрягло и заставило объявить тревогу.

Все это было вполне возможно. Но если так, то дело может оказаться еще серьезнее. Поскольку мало объявить тревогу, придется еще совершить несколько пусков ракет с термоядерными зарядами. А это дорого. Очень. И раз Соло готов пойти на такой шаг ради сокры-

тия информации, значит, информация того стоила. И добыть ее необходимо было как можно скорее.

Эта цепь рассуждений привела Тима к решению, неожиданному для него самого.

– Мы еще успеем добраться до жилого модуля! – он вскочил с места и потянул за собой Марину. – Пока полог не сняли, бегом добежим.

– Подождите! – Женщина попыталась освободить руку, но Тим держал крепко. – Это запрещено! Категорически.

Сидящие за столами люди оглядывались на них, но Картер уверенно направился к выходу, утягивая за собой Марину. Той приходилось переставлять ноги, чтобы не упасть.

Вой сирены начал стихать.

– Вы с ума сошли! – уже спокойнее произнесла Марина, когда они оказались под открытым небом. – Это серьезное нарушение!

– Лучше поспешим в жилой модуль, – посоветовал Тим, глянув на небо.

Разнообразных тварей над базой меньше не становилось. И вряд ли они упустят случай полакомиться человечиною, если уберут полог.

Держась за руки, Картер с Мариной со всех ног пустились через вновь опустевшую базу к нужному сектору. Но не успели они сделать и десятка шагов, как их окликнул знакомый насмешливый голос:

– Эй, вы что, сигнала тревоги не слышали?

Тим обернулся и увидел Марка в сопровождении двух офицеров, одетых в униформу летного состава.

– Мы в жилой модуль, – сообщил Тим. – Успеем.

– Экий вы быстрый, господин комиссар, – с явной иронией ответил Марк. – Вы не понимаете, что я за вашу жизнь отвечаю, пока не вернулся господин полномочный представитель? Давайте со мной. Оба.

В первую секунду Картер хотел воспротивиться. Но Марина сжала его руку, словно подавая знак не вступать в конфликт. Тим уже задумался, а есть ли у него хоть одна причина доверять самой женщине, не пудрит ли она ему мозг по заданию Рика Соло? Может, это вообще все спектакль? Включая странный вопрос на въезде и другие странности, весь смысл которых состоял в отвлечении внимания проверяющего от чего-то действительно важного.

На миг у Картера голова пошла кругом. Он понял, что достоверной информации у него ноль, что ничему из увиденного пока нельзя верить настолько, чтобы включить это в цепь логических заключений. А депешу придется отправлять в формате «что видел, о том пою», в надежде, что Грувер сам разберется. Но это потеря лица. Даже для стажера, которым являлся Тим.

Как бы там ни было, Марк, несмотря на шутиливый тон, настроен был вполне решительно. А устраивать драку с ним и двумя летчиками посреди базы было не очень умно. Это означало как минимум раскрытие истинной роли Тима, того, что он не является проверяющим от Корпорации. А в худшем случае стычка могла иметь и более пагубные последствия. Выиграть же таким образом нельзя было вообще ничего.

Картер пожал плечами и послушно поплелся вслед за Марком и пилотами. Марина семенила рядом, продолжая держаться за руку.

– Я понимаю, господин комиссар, что у вас полномочия, – на ходу говорил Марк. – Но у меня тоже есть некоторые, особенно когда тревога объявлена. Так что придется вам остаться в ангаре под присмотром моих людей, пока все не кончится.

– Ладно, – с усмешкой согласился Тим. – Как раз будет время этих ваших людей допросить.

– А надо оно вам? – чуть напрягся Марк. – У всех работы неупорот, а вы со своими допросами. До завтра не подождете? Вернется господин полномочный представитель, с него и начнете.

– Да я уж сам разберусь, с кого начать, – с нажимом ответил Картер.

Он посмотрел на Марину и поймал ее взгляд, адресованный Марку. Она, не имея возможности произнести нужные слова, таким безмолвным способом просила у командира спасателей помощи и поддержки. Вот только в чем?

– Ох, не хочется мне вас одного оставлять, – признался Марк, отвернувшись от Марины. – Наломаете вы тут дров. Тревога, люди заняты, а вы их уже вознамерились дергать попусту. Не хотите прокатиться, кстати?

Марина снова стиснула пальцы Тима, подавая знак. Только смысл этого знака остался загадкой. Удержать она его хотела от согласия или, наоборот, подтолкнуть к нему. Разбираться было некогда.

– И на чем кататься? – заинтересовался Картер.

– На дирижабле! – подмигнул Марк.

– Интересно...

– Ну, так милости просим, господин комиссар!

– Я бы тоже не прочь, – призналась Марина. – Хоть развеюсь. А то вернется господин полномочный представитель и снова нагрузит работой так, что не вздохнуть будет, не выдохнуть.

– Да пожалуйста! – весело ответил спасатель. – А полог-то уже сняли. Давайте ножками, ножками! Не ровен час, кто-нибудь из летунов спустится за легкой добычей.

Добрались до ангаров. Их было пять, и оказались они куда больше, чем Тим себе представлял. Ему много на чем приходилось летать, но вот на «статиках» ни разу. Каждый ангар был метров сто в длину и метров двадцать пять в ширину, при высоте явно более пятнадцати метров.

– Приехали, – сообщил Марк. – Давайте под крышу, а я организую вам легкие скафандры, без них в воздух подниматься нельзя.

Ангар имел двое ворот. Одни огромные – для вывода самого дирижабля, другие – для прохода людей и проезда обслуживающей техники. Через них все пятеро пробрались в ангар. Марк с пилотами тут же затерялся среди решетчатых ферм, а Тим с Мариной остались стоять в стороне, чтобы никому не мешать. Потому что работа кипела вовсю, как и положено по тревожному расписанию.

– А зачем дирижабли при метеоритной угрозе? – поинтересовался Картер.

– Как зачем? – искренне удивилась Марина. – Летунов отгонять. А то стоит полог открыть, они опускаются и мешают пуску ракет. Еще не хватало, чтобы по вине этих тварей нам термоядерная боеголовка на голову рухнула.

Этого действительно не хотелось. Тим умолк и начал наблюдать, как медленно раскрываются створки ангара, а низкие оранжевые тягачи выстраиваются у порогов в ряды, готовясь вытащить наружу огромную тушу небесного кита – дирижабля.

Картер слышал, что летательные аппараты легче воздуха, на жаргоне именуемые «статиками», активно использовали при освоении некоторых диких планет, и принцип их действия был ему вполне понятен. Как и преимущества перед реактивными крылатыми машинами тяжелее воздуха. Реактивные самолеты использовали там, где важны скорость и маневренность, но если требовалась практически неограниченная грузоподъемность и очень большая дальность автономного хода при минимальных затратах энергии, то дирижабли были незаменимы. В военных целях они не применялись, на отсталой планете, откуда Картер был родом, тем более, так что ему негде их было увидеть.

Он предполагал, разумеется, что аппараты, имеющие рабочую длину до двухсот метров, должны выглядеть грандиозно, но сколько бы знаний об этом ни было, первое знакомство с дирижаблями воочию способно поразить кого угодно.

Едва створки ангара полностью распахнулись, тягачи потянули за буксировочные фалы. Дирижабль начал медленно выходить под открытое небо. Он ничего не весил, но его инерционная масса, судя по всему, была просто огромной. Это видно было по фалам, натянутым чуть не до треска, и слышно по вою моторов напрягшихся тягачей.

Дирижабль был спроектирован по жесткой схеме, с полноценной оболочкой, глянцевой, словно панцирь невиданного насекомого. Солнце играло бликами на белоснежных пластинах его тончайшего, легкого, но прочного корпуса, созданного из молекулярных стереометрических композитов. Обычно спасатели предпочитали машины, окрашенные в яркие броские цвета, такие как красный, оранжевый или желтый. Но на Асуре, ввиду окраски растительности и колористики атмосферы, самым броским цветом был белый. Так что средства спасения здесь использовались вообще без окраски, за исключением алых зигзагов эмблемы и «крылышек» спасательной службы на борту.

Несмотря на колоссальные габариты, дирижабль продолжал увеличиваться. Он не только раздувался по мере выдвижения из ангара, но и раскладывался в длину. Каждое из полуколес его несущей оболочки было задвинуто одно под другое, а под действием растущего в газовых отсеках давления пластины расправлялись, все более удлинняя корпус.

Мощные бортовые компьютеры воздушного корабля контролировали объем и наполнение каждого из отсеков настолько точно, что дирижабль висел всего в десятке сантиметров над грунтом, не поднимаясь выше и не опускаясь до возникновения нежелательного трения. При этом балласт ему не был нужен, все управление по вертикали происходило за счет физического расширения или сжатия соответствующих полостей.

Картер смотрел на колоссальное судно, как завороченный. Он много повидал в жизни, но по большей части увиденное им трудно было назвать приятным. Здесь же воздушный корабль поражал красотой, совершенством формы, но главное – контрастом между его исполинским размером и невесомостью, поразительной легкостью, с которой он висел над землей без малейших усилий, как облако, на котором так хотелось прокатиться по небу в детстве. Тим на некоторое время позабыл о задании, о том, на какой сложной планете находится, о присутствии Марины, да и вообще обо всем на свете.

Вывел его из этого состояния вернувшийся Марк

– Внушительно? – с довольным видом поинтересовался он. – Я до сих пор привыкнуть не могу, хотя уже третий год на них летаю. Ладно. Скафандры погружены, так что милости просим на борт.

Дирижабль полностью вывели из ангара, теперь его огромная туша, сверкающая неестественной белизной под оранжевым небом, зависла в метре над грунтом. Тим поразились, что небесный исполин ни к чему не был привязан, не выбрасывал никаких якорных тросов и ни за что не цеплялся. Он просто висел, причем висел относительно земли неподвижно, чуть подрабатывая ходовыми турбинами, без видимых усилий противостоя набегающим порывам ветра. Двигателей у него было два, по одному с каждого борта, оба термические, закрытого типа. В рабочих полостях таких силовых установок бушевало нешуточное пламя, но оно не вырывалось наружу реактивной струей, а просто нагревало нагнетаемый насосами воздух. Расширяясь, он вырывался через дюзы, создавая необходимую тягу. В отличие от плазменно-реактивных, такие моторы почти не шумели, не плевались огнем и потребляли в разы меньше энергии.

– Давайте, господин комиссар, не стесняйтесь, – поторопил Марк.

Картер пригнулся, заглянул дирижаблю под брюхо. По центру виднелся распахнутый люк, еще несколько люков, по размеру гораздо больших, располагались по всей длине корпуса как спереди, так и сзади. Все они были задраены. Согнувшись в три погибели, Тим преодолел

оставшееся расстояние и без труда забрался в ходовую рубку. Следом вскарабкалась Марина, за ней – Марк.

Рубка оказалась на удивление просторной, больше, чем капитанский мостик на любом транспортном звездолете. Экипаж, состоящий из капитана, пилота и штурмана, уже ожидал в креслах, расположенных дугой вдоль контрольной панели. На всех были надеты легкие скафандры с открытыми забралами шлемов, еще три скафандра неактивированными грудами лежали на палубе вдоль переборки.

– Добро пожаловать на борт, господин комиссар, – поприветствовал Тима капитан. – Здравствуйте, Марина. Вы тоже с нами?

– Прокачусь, пока есть возможность, – кивнула женщина. По примеру Марка Тим с Мариной облачились в скафандры.

– Задача обычная. – Командир спасателей встал возле капитанского кресла и активировал голографическое изображение карты, замерцавшее над контрольной панелью. – Тремя кораблями пройдем прямым курсом на юг, не теряя друг друга из виду. Боковой интервал километр, как всегда. Отсекаем всех летунов как можно дальше, пока не произведут первый ракетный пуск. Затем ложимся в дрейф и ждем второго.

– Сколько их всего будет? – спросил капитан.

– Ракетчики обещали уложиться в два, но с большим интервалом. В промежутке будут ставить полог, по всей видимости, но для нас разницы нет, нам все равно надо удерживать подходы к периметру с южного направления. Во время затишья с базы «А-3» поднимут реактивные самолеты – для контроля неба непосредственно над зоной пуска.

Картер ощутил легкую щекотку под мышкой, это антенный коммуникатор начал интегрироваться в первые слои корпуса.

– Когда расчетное возвращение? – как бы между прочим поинтересовался у Марка бывший десантник.

– Часам к семи должны управиться. А вы спешите куда-то, господин комиссар?

– Куда мне спешить? – Тим пожал плечами, насколько позволял материал скафандра. – Разве что к ужину.

– К ужину мы все молодцы... – пробурчал штурман. Вид у него был хмурый.

Убедившись, что дирижабли готовы к взлету, и проведя в эфире короткий инструктаж, капитан приказал пилоту начать подъем. Громаду едва заметно качнуло, а на обзорных экранах земля, туман и строения базы стали быстро проваливаться вниз. Картер ощутил небольшую, но заметную перегрузку, чуть большую, чем в лифте, когда он стартует с нижних этажей на верхние.

– Поехали... – с довольной улыбочкой прокомментировал Марк.

Главный ходовой монитор рубки в ширину имел почти полных три метра и был чуть изогнутым для удобного панорамного обзора. Он занимал все пространство над контрольными панелями пилота, штурмана и капитана. Разрешение его было настолько высоким, что глаз не замечал обмана, создавалось полное ощущение, что смотришь наружу через лобовое стекло. Кроме этого чуда новейших имперских инженерных разработок, пульт управления был оснащен еще шестью мониторами попроще, примерно как на стандартных транспортерах, а также несколькими активными голографическими проекторами для вывода навигационной информации и данных о текущем состоянии корабля.

– Эшелон крейсерский, скорость крейсерская, – сообщил штурман.

Дирижабль плыл теперь в километре над клубящимся белым туманом, из которого повсюду торчали лысые, ободранные от джунглей холмы. Слева и справа от флагмана чинно двигались еще два небесных исполина, без труда удерживая курс и интервал, несмотря на поддувающий с запада ветер. Их глянцево-белые оболочки отливали оранжевым – это отражалось на верхних пластинах диковинное небо Асура.

На этой высоте летающих тварей было куда больше, чем казалось при беглом взгляде с базы. Неудивительно, что они могли представлять реальную угрозу для ракетного пуска. И понятно было, что первыми за расчистку принимались именно «статики», а не реактивные эскадрильи. В такой гуще на реактивной скорости летать совершенно небезопасно.

Но Картер представления не имел, каким именно образом экипаж собирается расчищать небо. Не сетями же! Хотя было бы впору, столько трехглавок и летучих медуз висело в небе. Крылатые хищники вальяжно планировали среди этого изобилия пищи, иногда щелкая зубастыми клювами, чтобы поймать что-нибудь особо вкусненькое. Эти, в отличие от медлительных пожирателей насекомых, поделили небо на территории и старались не очень приближаться друг к другу.

– Активировать стрелковый комплекс! – приказал капитан. – Режим автоматический. Управление судном на автопилот. Смещение ноль, градус по ветру ноль, компенсация потока сто процентов, микшеры маневровых двигателей семьдесят процентов.

– Есть! – доложил пилот, проводя соответствующие манипуляции с сенсорами на панели.

– Стрелковый комплекс активен, – доложил штурман.

Огневая система воздушного судна состояла из двух спаренных скорострельных плазменных излучателей небольшого калибра. По одному орудию с каждого борта. Пушки могли перемещаться по всей длине корпуса на длинных пластинчатых рейлингах, что позволяло избежать мертвых зон в горизонтальной плоскости, неизбежных, учитывая габариты дирижабля, при фиксированном расположении огневых точек.

Наводящие камеры бластеров непрерывно вглядывались в окружающее пространство, отмечали цели и определяли степень их опасности по скорости, атакующим углам и трехмерным координатам. На основании этих данных огневые контроллеры самостоятельно принимали решение о порядке поражения воздушных мишеней, согласно сложным программам с защитой в них тактикой ведения воздушного боя.

А целей вокруг было предостаточно. Надо было лишь сообщить системе допустимые значения в скоростях и курсах. Стоило штурману закончить с этим, орудия тут же открыли огонь короткими очередями по четыре заряда в серии. Картер шагнул ближе к мониторам, чтобы лучше рассмотреть детали развивающегося огневого контакта.

Яркие сужающиеся трассы позади разогнанных плазменных сгустков позволяли в полной мере оценить эффективность стрелкового комплекса. Уже в первые несколько секунд наиболее ретивых летунов разнесло в клочья прямыми попаданиями, по остальным били широким веером, стараясь не столько сработать на поражение, сколько распугать всех, кто способен был летать в зоне поражения. С этой задачей обе огневые точки справлялись превосходно. Другие дирижабли тоже непрерывно лупили из бортовых бластеров, постепенно формируя фронт отступающих тварей. Одни могли двигаться быстрее, другие не очень, но все, кроме хищников, начали отходить от базы на юг. Кто не мог набрать необходимой скорости, например трехглавки, те просто спешно опускались вниз и прятались в кронах плотоядных деревьев.

Но хищники повели себя кардинально иначе. Сообразив, что они атакованы огромными, по их мнению, существами, крылатые твари сгруппировались в несколько стай и сами бросились в атаку.

– Плохо! – нахмурился Марк. – Не пробили бы оболочку. А то были случаи...

– Стрелковый комплекс на ручной режим! – приказал капитан. – Попробуем отогнать стаю.

Штурман пробежал пальцами по сенсорам. Из боковой переборки в правой части рубки выдвинулся кубической формы фрагмент. Через секунду пластины, из которых он состоял, разошлись по швам, перевернулись, и куб стремительно трансформировался в огневой пульт с собственным монитором и голографическим проектором. Последним собралось кресло на

дуговой штанге амортизатора. Амортизатор сдвинулся и опустился в положение, заданное при прошлом использовании.

– Есть ручной режим! – Штурман покинул свое место и пересел за огневой пульт.

– Можно мне? – неуверенно спросил Картер.

– А разберетесь, господин комиссар? – Марк хитро сощурился. – Тут у нас не крейсер, тут тонкая аппаратура для нежных гражданских рук.

Тим глянул на него, как бывалые десантники смотрят на только что прибывших из академии салаг.

– Позвольте, господин штурман, – сказал он, шагнув к огневому пулту. Штурман хмыкнул и освободил кресло.

Тим почувствовал себя хорошо. Конечно, хлипкий гражданский пульт, предназначенный для использования студентами и домохозяйками, – это совсем не то, что блок управления огнем на десантном транспортере, к примеру, но за неимением другого и этот радовал душу. От него, как и положено, пахло амортизаторным гелем, а кресло так и вовсе было вчистую содрано с армейских моделей. Оно было жестким, с короткой спинкой, минималистичным, но очень удобным.

Картер бегло оглядел приборы, выдвинул рукоять управления и взялся за нее, ощущая приятную шероховатость пористого хитина. Чувствительные перчатки скафандра очень точно передавали тактильные сигналы ладоням.

– Ну как? – спросил из-за спины Марк.

– Не думаю, что эта штука слишком сложно устроена, – с усмешкой ответил бывший десантник и активировал объемную сетку голографического прицела.

Сетка была ничего. Слащавая, конечно, как ликер для девочек, но зато с полуавтоматом упреждения по параллаксу, а это очень удобно, когда надо вести плотный огонь по десятку скоростных целей.

Для начала Картер пустил заряды по кружащей внизу стае веером, для остротки, заодно проверив реакцию горизонтальной и вертикальной педалей. Реакция оказалась на удивление адекватной. Стая заметалась и предпочла взять курс в более безопасное место. Правда, таких стай было несколько, и Тим принялся ими управлять, как пастух, используя вместо кнута трассы плазменных излучателей.

– Недурно... – отметил Марк. – Еще не видел, чтобы кто-то так управлялся.

– А по самим тварям пострелять можно? – поинтересовался Тим. – Или на меня напишут жалобу в комиссариат по экологии диких планет?

– Хотите сказать, что летунов можно сбить в ручном режиме? – Командир спасателей не потрудился скрыть ироничный тон. – При всем уважении, боюсь, меткости ни у кого не хватит.

Вместо ответа Картер крепче вжался в спинку кресла и тремя точными выстрелами сбил трех хищников одного за другим. Марк вздернул брови.

– Специалист... – уже без намека на иронию произнес он. – Только мелочь бить незачем. Чего бластеры насиловать попусту? Всех не перебьете, господин комиссар, а у нас крупных по бортам не счесть. На них лучше поупражняйтесь.

Тим не стал спорить, а принялся короткими очередями отгонять мелких летунов подальше от дирижабля. Крупные же хищники держались пока поодаль, видимо, знали, что такое бластеры. Но и эти летающие монстры иногда, видимо повинуясь охотничьим инстинктам, делали пробные боевые заходы на дирижабль. Они величественно парили в восходящих потоках, лишь иногда взмахивая крыльями или складывая их для набора скорости.

Не имея опыта пребывания на диких планетах, Картер никак не мог понять, представляют они опасность или же нет, надо по ним стрелять или лучше не выделяться.

– Не стоит напрягаться, господин комиссар. – Марк заметил тень неуверенности на лице проверяющего. – Нам надо основной фронт отвести, а с крупными целями прекрасно справятся реактивщики.

Он глянул на экран радара.

– Их уже подняли с базы «А-3», – кивнул штурман. – Так что потихоньку отходим на юг и там ложимся в дрейф.

Глава 3

В течение часа обстановка менялась мало. Марк притащил из грузового отсека полимерный контейнер, чтобы на нем сидеть, поскольку ни ему, ни Марине сидячих мест не хватило. Кресла были устроены только для экипажа, плюс еще одно на огневом пульте.

Но нельзя сказать, что Картеру комфортное сиденье досталось просто так или за комиссарскую должность. Удобство приходилось отрабатывать, то и дело постреливая из бортовых бластеров и прибивая летающую живность как можно ниже, к самым кронам торчащих из тумана деревьев.

Крупные хищники оставили попытки напасть на корабль и сами сместились южнее, где уже не могли мешать ракетному пуску, который должен был произойти с минуты на минуту.

– Что-то тянут баллистики... – Марк поднялся с контейнера и глянул на штурманский монитор. – Пора бы дать залп. Что у них там?

– Реактивщики зачищают небо над установками. – Штурман указал на экран, где четыре алые точки, не нарушая строя, двигались в сетке навигационных координат. – Действительно, долго возятся. Видимо, с севера прорвалась туча какой-то мелочи. Там Стен командует, а он, сам знаешь, иногда чересчур осторожничает, мог и сплеховать.

– Плохо, – со вздохом произнес Марк. – Где мелочь, там и крупные.

– На радаре пока все нормально. – Штурман пожал плечами.

Картер не совсем понимал, о чем речь. Очевидно было, что говорят о летающих тварях и о медлительности реактивщиков, но вот чем вызвана тревога Марка, было не ясно, пока события не начали развиваться так, как опасался командир спасателей.

Началось с того, что штурман нахмурился, глядя на показания радара.

– Накаркал, – сказал он, обращаясь к Марку. – Длиннокрылы подтянулись, нашли лазейку в кольце. Ну, точно, Стен пропустил. Зачем держать такого человека в команде?

– Можно подумать, на твоём фронте длиннокрылы не прорывались... – Спасатель шагнул к монитору. – Впрочем, ты прав. Не место Стену в капитанах. Когда-нибудь всех доведет до беды.

Картер скосил глаза на монитор и сразу понял, что там, над базой, идет самый настоящий воздушный бой. Много раз он видел подобное изображение, с той лишь разницей, что обычно обе противоборствующие стороны имели машины с примерно одинаковыми скоростными и маневренными характеристиками, тогда как здесь звено истребителей значительно превосходило противника в скорости, а сам противник настолько же превосходил силы людей в маневренности. И противником этим были крылатые твари, отображенные на радаре не яркими рубиновыми метками бортовых маячков, а размытыми пятнами интерпретации отраженных сигналов. И судя по контрастности этих меток, летуны Асура имели размеры не намного меньше, чем габариты реактивных истребителей класса «Грифон».

Судя по картине боя, пилоты с задачей справлялись уверенно, видимо, им не в первый раз приходилось это делать, и даже не в сотый. Они отжали основную стаю чуть к югу и, несмотря на невероятную маневренность тварей, сумели даже сбить троих летунов.

– А вот и залп! – с довольным видом воскликнул штурман, глядя уже не на показания радаров, а на один из обзорных мониторов наружного вида.

Картер увидел, как в нескольких километрах к северу взмыли в оранжевое небо тонкие дымные спицы ракетных следов.

– На этот раз обошлось, – выдохнул Марк.

Но уже в следующий раз по выражению его лица стало понятно, что не все прошло гладко. Приглядевшись, Тим понял, что именно. На обзорном мониторе был виден еще один дымовой

след, но не вертикальный, а горизонтальный, причем движущийся в сторону дирижабля, на юг от базы.

– Все же сбили одного. – Капитан нахмурился. – Вот же дьявол! Штурман, связь на волну реактивщиков! Пилот, управление на ручной режим!

– Как это сбили? – поразился Тим.

– Тут это запросто, – пробурчал Марк. – Если такая тварь шибанет на полном ходу, пиши пропало. Но этот вроде держится.

Действительно, траекторию приближающегося истребителя нельзя было назвать падением. Да, из левого двигателя у него шел густой белый дым, что говорило об отсутствии плазменного зажигания, да, он достаточно быстро снижался, но не кренился, не клевал носом, словно полого заходил на глиссаду. Вот только площадки для приземления тут точно не было. Кругом только плотоядные джунгли.

Картер невольно передернул плечами, вспомнив, что сам он недавно пережил похожую ситуацию.

Штурман, настроившись на волну истребительного звена, непрерывно вызывал пилота подбитой машины. Наконец тот ответил, но уже по голосу было件нятно, что пострадала не только машина. Скорее всего, пилот получил такие травмы, что вообще не управлял машиной, и лишь автопилот пытался удержать ее на ровном курсе. Вот только снижение все равно происходило слишком активно.

– Расчетная точка падения в пяти километрах к югу, – сообщил штурман.

В этот момент даже сквозь объем корпуса дирижабля до слуха донесся гул пронесшегося неподалеку истребителя. Почти сразу он появился на ходовом мониторе, продолжая снижаться и удаляться на юг.

– Двигаем туда, – распорядился Марк. – Попробуем его поднять, когда шлепнется. Деревья собьют скорость, так что пилот может выжить. Главное, чтобы его не сожрали до нашего прибытия.

– Если в туман грохнется, то не сожрут, – выразил надежду капитан. – Выживет.

– Выживет, если герметичность корпуса не нарушена, – произнесла Марина, молчавшая все это время.

Ей никто не ответил. Дирижабль вышел из дрейфа и начал достаточно бодро набирать ход. Через пару десятков секунд истребитель пропал с экрана, оставив только дымовой след. Пилот вел дирижабль по нему, как ниточке.

– Так... – Марк оглядел экипаж. – Готовьте стропу. Дистанционно вряд ли получится поднять пилота, неизвестно, в каком он состоянии. Значит, мне придется спускаться на грунт. В зоне тумана зверья нет, так что будет относительно безопасно.

– А если... – начал было капитан, но умолк, искоса глянув на Картера.

– Я сказал относительно, а не совсем безопасно. – Марк сел на контейнер рядом с Мариной. – Теперь о главном... О прикрытии. Господин комиссар, как вы насчет спуска вниз? Больше никому, извините. Экипажу воздушное судно покидать нельзя.

– Да я как раз с удовольствием, – воодушевился Картер. – А там есть от чего прикрывать? Туман же...

– Надеюсь, что не от чего, – уклончиво ответил Марк. – Капитан, выдайте господину комиссару среднекалиберный бластер.

Капитан открыл один из отсеков в переборке и вынул из защелки внушительный излучатель двадцатиграммового калибра с ребристым жерлом и удобной рукоятью для верхнего захвата.

– Ничего себе... – Тим осторожно принял оружие. – А полегче ничего нет?

– Чай не надорветесь, господин комиссар, – отшутился Марк. – Мне ручного бластера хватит. Вот этот пойдет.

Он достал из отсека малокалиберный ручной излучатель с поясным креплением. Картер проверил предохранительный контур, вскинул оружие прикладом к плечу, немного согнул ноги и несколько раз повернулся, как бы переводя огонь с одной воображаемой мишени на другую. Мышечные акселераторы скафандра полностью компенсировали приличную массу оружия.

– Годится, – произнес бывший десантник.

– Вы только к костюму его подключить не забудьте, господин комиссар, а то целиться неудобно будет. – В глазах Марка мелькнули веселые искорки.

– Ничего, я навскидочку, – сощурившись, ответил Картер.

Капитан внимательно осмотрел окружающее пространство на мониторе. Мелких крылатых хищников теперь поблизости не было, а крупные по-прежнему кружили в стороне.

– Огневой комплекс на автомат, – на всякий случай распорядился он.

– Есть, – ответил штурман, убрав в переборку кресло и пульт стрелка.

– Все, пойдем... – Марк махнул рукой Картеру и первым покинул рубку, на ходу захлопнув забрало шлема.

Тим последовал его примеру и двинулся следом, держа тяжелый бластер за верхнюю рукоять. С момента его прилета на Асур еще и дня не прошло, а впечатлений было столько, что казалось, будто неделя миновала, не меньше.

Путь в трюм представлял собой тесную трубу, по которой трудно было идти, не склонив голову. Время от времени по бокам виднелись створки шлюзовых люков, ведущих в какие-то ответвления.

– Мы сейчас через газовые полости движемся, – раздался под шлемом голос Марка. – Они составляют почти весь объем дирижабля.

Наконец бесконечный коридор уперся в шлюзовую люк. Марк тронул сенсор, и створки разошлись, как диафрагма в объективе фотоаппарата. За коротким шлюзом оказалось просторное помещение технического трюма.

Пространство его можно было назвать пустым, если не считать боксы со спускаемыми роботами и дистанционными механизмами самого разного назначения. Основной нижний люк то ли уже открыли из рубки, то ли не закрывали вообще, через проем было хорошо видно, как внизу клубится туман. Самым крупным механизмом в трюме можно было с уверенностью назвать диффузно встроенный в переборку строповый подъемник. От него к люку тянулись тросы разной толщины, предназначенные для спуска и подъема самых разных предметов, судя по крючьям и пьезомышечным захватам на их концах. Самый тонкий, с палец толщиной, заканчивался лишь поперечной перекладиной и несколькими кольцами для крепления страховочных поясов. Этот, без сомнения, предназначался для спуска людей на грунт.

– На этом спускаться? – решил уточнить Тим.

– Именно так. Крепко держась за стропы. – Марк провел конец троса через спусковой блок подъемника, после чего перекладина повисла над бездной, медленно поворачиваясь на ветру.

– Есть пеленг «Грифона», – сообщил капитан дирижабля в эфире. – Буквально через минуту мы над ним.

– Связь с пилотом есть? – спросил Марк.

– Не отвечает. Но кардиодатчик работает, значит, пилот жив.

– Принял, – ответил спасатель, а потом добавил, обращаясь к Тиму: – Это говорит по крайней мере о том, что не произошла разгерметизация кабины. Иначе в тумане обеспечена довольно быстрая, но очень тяжелая смерть.

Картер вскарабкался следом за Марком на перекладину, но ему пришлось держаться за трос только одной рукой – вторая была занята оружием.

– Пристегнуться что, нечем? – спросил он, скорее, для проформы.

– Вы пошутили, что ли, насчет службы в десанте, – усмехнулся спасатель под забралом шлема.

– Вот вы экстремалы-адреналинщики... – Тим глянул вниз.

Он хотел добавить еще что-то, но трос начал вытравливаться, и они стремительно заскользили с километровой высоты. Скорость была немногим меньше, чем в свободном падении.

– Ух! – Глаза Марка сияли под прозрачным забралом. – Обожаю этот аттракцион!

Картер ощущал себя так же, как в десантной капсуле, летящей к вражеской планете по баллистической траектории. С той разницей, что у капсулы все же есть корпус, кресло и противоперегрузочная сеть. На тренировках ему приходилось высаживаться таким образом с зависших над землей ротопланов, но не с тысячи метров. И трос там был пристегнут к экзоскелету.

На уровне логики, конечно, понятно, что опасности никакой, что мышечные акселераторы на запястьях скафандра держат не хуже любого замка, но вот на уровне инстинктов – совсем другое дело. К счастью, инстинкты Тим умел при необходимости подавлять.

Бугристая пелена тумана стремительно приближалась, стало чувствоваться, что подъемник начал потихоньку притормаживать трос для обеспечения мягкого касания с грунтом. Через несколько секунд люди погрузились в непроницаемую молочную муть. Трос замер, затем опустился еще на полметра, и под подошвами ботинок почувствовалась относительно твердая поверхность.

– Мы на месте, – сообщил Марк по связи.

Без всякой команды от Тима забрало шлема сделалось непрозрачным, превратившись в монитор, на который проецировалось синтезированное контроллером изображение окружающей местности. Картинка была монохромной, но вполне качественной. Она компоновалась из сигналов нескольких датчиков, начиная от ультразвукового сонара и заканчивая инфракрасным сканером. Без этого в густом тумане не было бы видно вообще ничего.

Грунт вокруг был бугристым, повсюду торчали обрывки плотоядных деревьев, спутанные лианы с увяжими листьями и обломки камней. Чуть поодаль из этих завалов торчала двойная килевая плоскость «Грифона» и задняя часть фюзеляжа. Судя по вибрации у сопла двигателя, он все еще продолжал дымить, но композитное изображение, настроенное игнорировать туман, не воспроизводило и дымный шлейф.

Марк осмотрелся и как можно надежнее закрепил перекладину с тросом, продев ее в переплетение толстых лиан. Тим прикинул, что, судя по их виду, все они были мертвыми, упавшими сверху, с живых крон. Стволы деревьев тут располагались довольно далеко один от другого, между ними было порядка шести метров, и были они значительно тоньше тех, которые пытались сожрать Картера на месте падения.

– Деревьев тут надо бояться? – уточнил бывший десантник.

– Нет, это другой вид. Не тот, что напал на вас, господин комиссар. Эти лианы в туман не спускают. Да и незачем. Они питаются либо мертвыми летунами, упавшими в гущу крон, либо сами ловят зазевавшихся тварей.

– От кого же тут прикрывать? – насторожился Картер.

– От всего, что движется, – скупо ответил спасатель.

Тут, внизу, его было не узнать. В его голосе и следа не осталось от постоянно звучавших шутилых ноток. Если бы не тембр голоса, Картер бы решил, что это другой человек – старше, спокойней и рассудительней. Лица его не было видно под утратившим прозрачность забралом, что еще больше усиливало впечатление.

– Чего ты боишься? – спросил Тим напрямую.

Он неосознанно перешел на «ты», хотя несколько часов назад решил воздержаться от подобной фамильярности. Но тут обстановка располагала.

– Боюсь? – В голосе Марка послышалась усталость. – Тут быстро надоедает бояться. Но на Асуре, особенно в зоне тумана, может произойти что угодно. Даже такое, что не во всяком кошмарном сне привидится. Просто будьте начеку, господин комиссар. А я посмотрю что с пилотом. От меня старайтесь держаться метрах в трех-четырех, по возможности.

В его устах даже ставшее привычным «господин комиссар» прозвучало теперь без тени иронии.

Марк связался с капитаном дирижабля, попросив чуть ослабить трос и жестко висеть над точкой спуска. Сам он направился к упавшему истребителю. Тим отпустил его вперед, стараясь в точности выполнять указания и держаться в трех метрах.

Обстановка располагала к пробуждению наработанных за годы рефлексов десантника. Картер присоединил кабель бластера к шине данных скафандра и вывел на монитор забрала прицельную сетку. Смотреть она не мешала, а дальномер и тепловизор, наоборот, помогали точнее оценивать ситуацию.

Из информации, полученной в конторе во время знакомства с особенностями Асура, Тим знал, что холоднокровных животных на этой планете нет. Растения, в том числе и плотоядные, не умели поддерживать температуру тела, а вот представители фауны делали это независимо от размеров и видовой принадлежности. Это было удобно – стоило любой твари попробовать незаметно подобраться, пусть даже под покровом засыхающих лиан, тепловизор тут же зафиксирует объект, отличающийся от внешней среды по температуре, и подаст тревожный сигнал.

Картер, двигаясь за Марком короткими приставными шагами, сделал полный оборот на сто восемьдесят градусов, пристально вглядываясь и запоминая особенности местности. Упругие лианы мешали ногам, но бывший десантник умел действовать в гораздо менее комфортных условиях. К тому же силовые приводы мышечных акселераторов скафандра брали на себя львиную долю нагрузки. Ничего опасного, на взгляд Тима, в радиусе действия органов восприятия скафандра не было – ни движения, ни тепловой активности. Да и странно было бы... Известно, что среди здешних организмов, по крайней мере среди многоклеточных, нет таких, которые способны жить в зоне тумана. Некоторые хищники умели преодолевать области ядовитого газа между холмами, когда требовалось расширить уголья, а падальщики с вялым метаболизмом могли минут по двадцать обходиться без воздуха. Им это было нужнее, в тумане всегда можно было отыскать останки животных. Но не более того.

Марк добрался до «Грифона», но то, что он увидел через колпак кабины, порадовать его не могло. Пилот без чувств висел на пристяжных ремнях, поскольку противоперегрузочная паутина не использовалась в маневренных машинах, мешала тонкостям управления. Его голова в закрытом шлеме была вывернута весьма неестественно, и с первого взгляда было понятно, что от мощного лобового удара бедняге попросту переломило шею в районе седьмого позвонка. Чудо, что он был жив. Точнее, жизнью это уже нельзя было назвать – билось только сердце, заставляя кардиодатчик посылать сигналы в эфир.

– Пилоту каюк, – передал Марк в эфир.

– Будем поднимать тело? – уточнил Тим.

– Нет, – без тени сомнения ответил спасатель. – Необходимо его здесь кремировать.

– Это серьезно? – от удивления Картер даже не попытался сдержать эмоции.

– Вполне. Давайте сюда, у вас бластер мощнее.

Спорить было бессмысленно. Соединив всю полученную на Асуре информацию, он уже отчетливо понимал, что с трупами здесь какой-то непорядок. И все странности происходят именно от этого. Видимо, речь шла о каком-то местном природном явлении. Это в лучшем случае. А в худшем дело могло быть в неудавшемся или вышедшем из-под контроля эксперименте.

Когда Картер добрался до кабины, Марк уже доставал тело пилота. Пришлось ему помочь. Перемещение сделало свое дело – сердце бедняги остановилось, о чем тут же сообщил капитан дирижабля.

– Ну, делайте дело, господин комиссар, – сухим тоном произнес спасатель.

– Стрелять?

– Нет, дьявол вас возьми, в лоб его целовать!

Тим разомкнул предохранительный контур бластера, отошел на пару шагов и двумя очередями разметал обугленные куски плоти по округе. Когда снова замкнул предохранитель, хотелось смахнуть пот со лба, но мешало забрало шлема.

– Готовьтесь к подъему, – передал Марк капитану. – Мы закончили.

– Понял. Добро, – ответили сверху.

Картер со спасателем направились к торчащему из лиан тросу. На душе у бывшего десантника было тяжело. Он много раз видел смерть, но теперь дело было не в этом. Он уже подозревал, с какими серьезными проблемами придется столкнуться в ближайшие дни здесь, на Асуре.

Вокруг ничего не предвещало опасность, и он так увлекся этими мыслями, что не заметил движение метрах в десяти справа.

– Тим! – выкрикнул Марк, не тратя времени на длинное «господин комиссар». Картер развернулся молниеносно, разомкнул предохранительный контур и положил палец на спусковую гашетку. Но то, что он увидел, на миг вывело его из равновесия. Из груды валяющихся лиан восставал погребенный под ними труп – сильно разложившаяся туша какого-то крупного местного хищника.

Чем-то он напоминал четырехметровую лысую кошку, только череп сильнее был вытянут, и зубы в пасти располагались в несколько рядов. Гладкая кожа монстра когда-то была упругой и эластичной, но процесс тления потрудился над ней, превратив в подобие плохо выделанного пергамента. Местами в ней зияли дыры, через которые виднелись желтые подгнившие кости.

Тварь поднималась медленно, как в дурном сне. Обрывки тканей на ее морде висели ключьями. Картера на мгновение обуял поистине inferнальный ужас. Тело сковало ледяной судорогой, силовые приводы скафандра в ответ на шторм биотоков мозга напряглись так, что по костюму пробежала волна дрожи.

Марк выстрелил первым. Заряд из его бластера попал чудовищу точно в голову, прожег лобовую кость и вылетел из затылка. Но действия это не произвело никакого – тварь встала на все четыре лапы и прыгнула на Картера.

Тут уж рефлекс бойца взяли верх над кошмаром. Тим резко присел, взводясь, как пружина, сгруппировался и кувыркнулся через плечо, уходя с намеченной чудовищем линии атаки. Еще не закончив переворота, он поймал грудь противника в сетку прицела и прижал спусковой сенсор.

Заряд вырвался из жерла излучателя и угодил точно в цель раньше, чем приземлилась исполинская кошка. Он попал ей точно между передних лап и прожег дыру размером с обеденную тарелку. Чудовище приземлилось в то самое место, где секунду назад стоял Картер.

Любой зверь от подобной раны рухнул бы сразу, подохнув в страшных мучениях, но ожившая непонятным образом падаль не обратила на полученное повреждение никакого внимания.

– Лапы! – выкрикнул Марк. – Бейте в лапы, комиссар!

Сомневаться в опыте командира спасателей было бы глупо, но Тиму в тот момент было не до выбора цели. Он оказался от сохранившего полную боеспособность монстра всего в двух шагах, поэтому первым делом следовало как можно скорее увеличить дистанцию.

Благо бывший десантник, уходя в перекат, рефлекторно сгруппировался, ему для прыжка оставалось лишь резко распрямить ноги. Силовые приводы скафандра распрямились как рычаг

катапульты, вышвырнув Картера сразу метров на пять. Кошка вгрызлась прогнившими челюстями в переплетение лиан, еще не расправившихся от веса человека в скафандре. Тим понятия не имел, какая реакция была у монстра при жизни, но усопшая тварь двигалась на удивление быстро.

Приземлившись на ноги, Картер тут же развернулся, прицелился в одну из передних лап чудища и выстрелил. Но кошка рванула за ним раньше, чем заряд достиг цели. Плазма лишь чиркнула по пересохшей шкуре. Но небольшое отверстие быстро расплзлось, образовав дыру, через которую стали видны подгоревшие ребра.

Увернувшись от прыжка, Тим понял, что дохлятину, уже и так лишенную жизни, убить не получится. Ее можно лишь обездвижить, если удастся перебить лапу, а уже потом добить, полностью спалив плазмой. Над причинами, поднявшими тварь из могилы, размышлять было некогда. Нужно было двигаться. И как можно шустрее.

В голове Картера созрела тактика ведения столь немыслимого боя. В первую очередь постараться увести кошку подальше от Марка. От его пукалки толку в бою вообще не было. Во-вторых, нельзя прыгать вбок, надо все время держаться на линии атаки, тогда монстру придется тоже все время находиться на траектории выстрела, что позволит не мудрить с упреждением.

Тим снова прыгнул, оттолкнувшись обеими ногами, но в этот раз лианы под ступнями промялись, не позволив вылететь достаточно далеко. Тварь же с легкостью скакала на пять-шесть метров, поэтому через миг она уже оказалась над приземлившимся Картером.

Он знал, что зачастую умение превращать недостатки в достоинства является залогом победы. Его нынешнее положение – в непосредственной близости от кошмарных зубов противника, было уж таким недостатком, что дальше некуда. Значит, в теории его можно было превратить в сногшибательное достоинство. А достоинство действительно было немалым и состояло оно в очень короткой дистанции до цели. Стоило выстрелить, промаха уж точно не дашь. И Картер выстрелил, прекрасно осознавая смертельную опасность, которой он себя подвергает при этом.

Заряд вырвался из ребристого ствола излучателя и в тот же миг попал в цель, оторвав одну из лап у самого туловища. Но другая, еще сохраняя инерцию, рассекла когтями грудную пластину скафандра, оставив три глубоких пореза. В зоне тумана это была страшная опасность, но отсроченная во времени, тогда как несколько рядов кинжаловидных зубов представляли собой опасность не меньшую и очень скорую.

Картер веретеном выкатился из-под твари за миг до того, как сжались с лязгом ужасные челюсти. Дальше прыжок, несмотря ни на что. Приземление, выстрел... Заряд попал выше плеча уцелевшей передней лапы, не повредив двигательные функции противника, но другая лапа дымящимся обрубком валялась среди лиан, что можно было считать немалой удачей.

– Молодцом комиссар! – послышался голос Марка в мембранах шлема.

Уши начало закладывать. Это скафандр, силясь исключить проникновение внешней ядовитой среды, повысил внутреннее давление. Драгоценный воздух с шипением потек сквозь порезы. Но пока еще было не до того.

Кошка, даже лишившись передней лапы, сдаваться не собиралась. Она распрямилась, словно поднявшийся в рост медведь, присела... Ждать было нечего, Тим прыгнул первым, на этот раз значительно разорвав дистанцию. Затем еще раз и еще. Он понимал, что теперь, когда тварь не сможет уворачиваться от зарядов так ловко, как раньше, стрелять лучше издалека.

Но он переборщил. Чудище прыгнуло один раз на задних лапах, но теперь было очевидно, что за сохранившей подвижность добычей без одной лапы не угнаться. К тому же добыча отстреливалась, и вполне эффективно.

Тим представления не имел, какие инстинкты движут кошмарной тварью, и инстинкты ли вообще, может, это была чья-то злая воля, но так или иначе она развернулась к противнику спиной и прыжками, как кенгуру, поскакала в сторону Марка.

– Марк, осторожно! – задыхаясь, прокричал Картер.

Впереди шарахнуло плазмой. Но для бегущей дохлятины попадание из малокалиберного бластера – что слону дробина. Бывший десантник поймал в прицел мчащееся к спасателю чудовище и выстрелил. Дистанция была уже приличной, но Тим всю душу вложил в этот выстрел. Заряд устремился к цели и угодил монстру в спину, в самый нижний отдел позвоночника. В этот момент лапы твари распрямились для очередного прыжка. Мощное усилие рывком переломило ослабленный хребет, и чудовище прямо в воздухе расчленилось. Задние лапы продолжали биться, а вся передняя часть поползла дальше. Марк трижды выстрелил, целясь в лапу, но кость ему перебить не удалось.

Картер выстрелил снова, рискуя попасть в командира спасателей. Не дожидаясь результата, бывший десантник рванул вперед, используя всю силу скафандра.

– Марк, уходи! – на бегу прокричал Тим. – Я ее добью!

От очередного плазменного попадания кошка, точнее то, что от нее оставалось, припала брюхом к земле, и заряд плазмы чиркнул ей по макушке, снеся добрую четверть черепа вместе с глазами. Но это не остановило заряд. Он промчался в опасной близости от Марка, опалив плечевую пластину скафандра, и ударил в обшивку «Грифона», проделав опаленную лунку.

– Хватит палить, господин комиссар! – произнес Марк. – А то вы в своем усердии тут все разнесете к дьяволу! Она уже не опасна.

Тим с разбегу перемахнул через бьющиеся ноги чудовища и с удовольствием пустил еще один заряд в шею ползущим останкам. Отбитая голова покатилась в переплетении лиан, но зубами щелкать не перестала. Лапа тоже билась, но вреда от нее уже не было.

– Ну все... – Марк пристегнул бластер к поясу. – Нервы у вас для десантника больно расшатанные.

– Это от возраста, – отшутился Картер.

Хотя на самом деле для шуток время было неподходящее. Воздух быстро уходил из скафандра, создавая еще большую проблему. Кислородный генератор, использующий бортовой энергоблок для выработки кислорода, при слишком интенсивной работе мог привести к сильному нагреву подающих силовых систем и потере мощности. В результате могли отказать не только силовые приводы, но и вся электроника костюма. А это верная смерть, ведь даже забрало открыть не получится.

– Вы ранены? – не скрывая тревоги, спросил Марк.

– Да, когтями зацепило.

– Вот дьявол! Надо подниматься скорее. Давайте, давайте, а то будет дел!

Картер поспешил к тросу вслед за спасателем.

– Да бросьте вы этот бластер, господин комиссар! – Марк начал освобождать перекладину от лиан.

– Нет уж, спасибо, – ответил Тим, еще крепче сжав рукоять. – Чай не надорвусь, как вы выразились.

– Вы же вроде на «ты».

– Это я от избытка чувств, господин спасатель.

Картер встал ногами на перекладину и ухватился свободной рукой за трос. В области поясницы ощущался значительный разогрев – кислородный генератор начал потреблять слишком много энергии.

Марк фыркнул и вызвал капитана дирижабля:

– Мы тут закончили, господин капитан. Выбирайте трос, а то тут кое у кого дыра образовалась в скафандре.

Ответа не последовало. Перекладина как лежала на земле, так и оставалась лежать. Только трос немного покачивался от ветра. В то же время после небольшого провиса он уходил вертикально вверх, значит, с дирижаблем все было в порядке, он никуда не делся.

– Марк вызывает капитана, – повторил запрос Марк, уже более официально.

Эфир снова остался невозмущенным. Ответа не было.

– Эй! У меня раненый тут! Сдурели там все? – командир спасателей перестал придерживаться рамок приличия.

Раздраженный голос Марка был прекрасно слышен в рубке, но ни капитан, ни штурман, ни пилот отвечать не собирались.

– Вы их вообще поднимать не собираетесь? – спросила Марина, оставаясь сидеть на контейнере.

Капитан обернулся через плечо и глянул на нее, как на ребенка.

– Почему же не будем, – пожал он плечами. – Подождем немного, когда проверяющий откинёт копытца, тогда и поднимем. Для кремации по всем правилам.

– Подозрительно будет... – Марина вздохнула.

– Да все нормально, – успокоил ее капитан. – Запись стычки у нас есть, дыры на скафандре тоже. Отчитаемся...

– Да где же нормально? – вспылила женщина. – Как вы собираетесь записать зомби в Корпорацию отправлять?

– Да кому в голову придет, что это зомби? Будет обычное нападение обычного хищника и гибель проверяющего по собственной халатности.

– Хищник в зоне тумана... Очень смешно... Они же не дураки там тоже.

– Ой, Марина, не надо драматизировать! – Капитан вывел на один из мониторов запись со шлема Картера. – Ну где на синтетической проекции видно туман?

Женщина поднялась с контейнера и шагнула ближе к пультам.

– Изображение монохромное. Вы его раскрашивать будете?

– За ночное проще выдать, – пробурчал штурман.

– Вот и выдадим за ночное, – кивнул капитан.

– Все равно будет странно. Не кричаще, но странно. – Женщина покачала головой. – Вот из-за таких странностей, думаю, комиссара к нам и прислали. Ну не идиоты же в Корпорации... Кто-то взял да и сложил все странности в кучу.

Продолжая говорить, она как бы невзначай отшагнула чуть левее капитанского кресла, ближе к открытому отсеку с оружием.

– Проще его поднять, – продолжала она. – Доставить на базу, не подпускать к средствам связи, дожидаться полномочного представителя, а он уже обработает проверяющего, как умеет.

– Не было такого приказа, – жестко возразил капитан. – Ясно было сказано, что в случае контакта с зомби проверяющего уничтожить, замаскировав под несчастный случай. А тут и маскировать не надо – сам наварлся.

Марина поняла, что словами проблему решить не получится. Она резко метнулась к открытому отсеку с оружием, сорвала с защелки ручной малокалиберный бластер, развернулась и прижалась спиной к переборке, направив ствол излучателя точно в голову капитана.

– С такого расстояния даже я не промахнусь, – предупредила она.

И тут же поняла, что не сняла оружие с предохранителя. А вот капитан это заметил и отреагировал молниеносно – пружиной выпрыгнул из кресла и занес кулак для удара, метя женщине прямо в лицо.

Но ему надо было сделать несколько движений, а Марине только одно. Она опустила палец, переведя рычаг переключателя в боевое положение, и прижала пальцем спуск.

Плазмой шархнуло так, что с близкого расстояния на миг ослепило. Заряд попал капитану в грудную пластину скафандра и отбросил его назад, спиной на подлокотник кресла. Не мешкая, женщина выстрелила еще, на этот раз метаясь в открытое забрало шлема. Заряд достиг цели, опустошив шлем, под ним остались только догорающие угли.

Пилот отреагировал по-своему, он рванул рукоять управления и увел дирижабль в глубокое тангажирование на корму. Палуба под ногами Марины накренилась, женщина не удержалась и кубарем полетела через всю рубку. Штурман развернул кресло, выскользнул из него и с ловкостью дикой кошки прыгнул к отсеку с оружием. Марина больно ударилась спиной в люк, ведущий к техническим помещениям, но, несмотря на почти оглушенное состояние, успела вскинуть бластер и выстрелить первой.

Штурмана ударом плазмы отбросило на панель, рука с оружием по инерции ушла в сторону. Пользуясь возможностью, женщина еще дважды прижала спусковой сенсор, размолотив броню скафандра и пробив штурману грудь.

– Выровняй дирижабль, сволочь! – приказала она пилоту.

Бластер в ее руках трясся, как под электрическим током. Пилот счел за благо повиноваться.

– Теперь поднимай их, живо!

– Отсюда я не могу, – пробурчал пилот. – Только с капитанского места, трюм управляется с голограммы.

Палуба окончательно выровнялась. Марина поднялась на ноги, продолжая держать бластер на уровне глаз. Ладони под тактильными перчатками скафандра взмокли от напряжения, ткань едва успевала впитывать и поглощать жидкость.

– Только дернись... – предупредила женщина. – Ты видел, решимости у меня хватит. Медленно вставай и поднимай их.

Только теперь она сообразила, что забрало шлема надо было захлопнуть, это спасет от сурового мужского удара в лицо, если что. Она бросила взгляд на соответствующую иконку, и перед лицом опустилась прозрачная бронированная преграда.

Пилот перебрался в капитанское кресло, перешагнув через распростертое тело. Но вместо того, чтобы включить подъемник, он резко нагнулся и схватил бластер, выпавший из руки штурмана. В следующий миг он уже был за креслом, под пультом.

Марина выстрелила, но промахнулась. Плазма пробила переборку между ходовым монитором и контрольной панелью. Пилот вскинул оружие на уровень глаз, но выстрела не последовало, штурман не успел разомкнуть предохранительный контур. Марина же от испуга прижала спуск и не отпустила его, пока из-под пилотского шлема не пошел дым.

Два заряда попали в кресло, три ударили по скафандру, один ушел в переборку под пультом, а один угодил противнику точно в лицо. Кресло накренилось на перебитом амортизаторе и повалилось на палубу. Из-под шлема поверженного пилота поднимались вверх серые ленты дыма.

Марина опустила бластер, руки у нее тряслись крупной дрожью. Она включила коммуникатор скафандра и позвала:

– Марк...

Голос слушался неохотно.

– Что там у вас? – отозвался командир спасателей. – Поднимайте скорее, а то у господина комиссара сейчас дым из задницы пойдет от перегрева кислородного генератора.

– Я не могу... – Марина не удержалась и всхлипнула. Слезы ручьями полились из ее глаз. – Не знаю, как управлять всем этим. Я... Я перебила весь экипаж.

– Что сделала?!

– Перебила. Из бластера. Они не хотели вас поднимать.

– А, понятно. Мог бы и сам догадаться. Контакт проверяющего с зомби. А какого дьявола они его на базу не повезли? Вернулось бы начальство... Да, нет, понятно... Ладно, Марин, ты там в панику не впадай. Нам подняться надо, у комиссара скафандр выгорает. Ты не волнуйся, я тебе все объясню, там несложно. Для начала сядь в капитанское кресло.

– Оно упало. От выстрелов. – Женщина снова шмыгнула носом.

– Панель хоть целая? – беспокоился Марк.

– Да.

– А монитор?

– Тоже.

– Ну и отлично. Встань у пульта. Перед тобой голограмма. Это виртуальный макет корабля. Видишь трюм?

– Да.

– Ярким зеленым кубиком обозначен активный подъемник. Послушай, не делай пока ничего. Надо провести пальцем по кубiku слева направо. И все. Давай.

Марина решительно коснулась макета. Сигнал помчался по оптическим кабелям сначала к бортовому компьютеру, а оттуда на управляющий контроллер подъемника. Получив импульс, механизм щелкнул аварийным зажимом и отпустил трос. Конец заскользил по палубе и пропал в проеме брюшного люка.

Картер ощущал сильное жжение в области поясницы. Кислородный генератор давно перегрелся, но чем дальше, тем больше его температура переходила через смертельно опасную черту. Слишком большой ток в системе создавал опасность для всей электроники. Пока она еще реагировала, но иногда по силовым приводам пробегало нечто вроде судороги.

Марк посмотрел на трос. Вместо того чтобы натянуться, он еще больше провис, и теперь падал, складываясь в аккуратную бухту.

– Вот дьявол... – прошептал он. – Ну что за дурацкую ошибку допустил Создатель, разделяя людей на два пола? Почему женщины все время путают право и лево? Марин, надо было двигать палец слева направо, а не наоборот! Правая, это та рука, в которой ты ложку держишь. А справа налево, дорогая, команда на аварийный сброс троса.

– Что мне теперь делать? – окончательно разрыдавшись, спросила женщина.

– Пока ничего. Нет, стоп! Отойди от пульта. Сядь на свой контейнер и просто жди моих указаний.

Картер заметил, что приводы усилителей чаще и сильнее начало пронзать судорогой.

– Костюмдохнет, – сообщил он, стараясь сохранить голос спокойным.

Марк соскочил с перекладины и забрал из рук Тима тяжелый бластер.

– Быстро за мной! – приказал он.

– Не могу, – ответил Тим. – Приводы усилителей не слушаются.

Без них двигаться в тяжелом скафандре не было ни малейшей возможности.

Марк выругался, отбросил оружие, подхватил скрюченного Картера и потащил к зарывшемуся носом в грунт «Грифону». Бывший десантник понял, что очередного вдоха сделать уже не может. Кислородный генератор отказал полностью. Рефлекторно, в панике и не видя тумана на синтетическом изображении, он попытался открыть забрало, но, к счастью, управляющий контроллер уже не воспринял команду. Через миг пропало изображение, и Картер погрузился в непроницаемую темноту. Это означало выход из строя всех электронных схем.

Марк дотащил его до кабины, но для двоих там было маловато места. Пришлось несколькими выстрелами ручного бластера перебить крепление кресла и выкинуть его наружу. Только после этого он сначала засунул в кабину Картера, затем влез сам, закрыл колпак и включил продувку, чтобы выгнать ядовитый туман наружу. Все это время Тим не имел возможности дышать. Мгновения утекали, как вода сквозь пальцы.

Надежды на то, что контроллер откроет забрало, не было никакой, искать, чем резать скафандр, было некогда, да и непростая это задача. Поэтому Марк примерился, выдохнул и изо всех сил шарахнул рукоятью бластера в забрало. Благодаря акселераторам удар получился чудовищной силы, но разлетелось от него не забрало, а рукоять. Ничего более крепкого в окружающей обстановке не было.

В отчаянии командир спасателей опустил на корточки.

– Вы не имеете права умереть, господин комиссар, – прошептал он. – Утром могли, но теперь нельзя.

Он в бессилии опустил руки. Перчатка задела бластер с развороченной рукоятью. Марка осенило. Он взял оружие, как получится, снял с предохранителя и присел еще ниже. Синеющее лицо Картера находилось всего сантиметрах в пяти за забралом, риск был невероятный, но другого выхода не было. Марк прицелился по касательной, в самый край прозрачной преграды, отделяющей Тима от воздуха, и выстрелил. Плазма скользнула по забралу и ударила в панель, запалив пластик. Шлем утратил прозрачность, в месте попадания появилась пузырящаяся лунка. Не медля, спасатель выстрелил еще раз, чуть ниже.

На этот раз забрало не выдержало прямого попадания и разлетелось на несколько крупных кусков. Воздух вперемешку с дымом попал под шлем, но Картер уже не дышал. Лицо его было настолько синим, что страшно было смотреть, но Марк и не собирался смотреть. Он поднял забрало своего шлема, прильнул губами к губам Тима и начал делать ему искусственное дыхание.

Секунд через двадцать лицо проверяющего сначала побледнело, затем потихоньку начало розоветь. Тим задышал самостоятельно.

– Хвала Создателю... – прошептал Марк и закашлялся от дыма.

Картер тоже закашлял и захрипел. Спасатель сбил пламя с панели перчатками. Огонь угас, но в кабине дыма все равно было столько, хоть топор вешай. Но включать продувку было рискованно, можно было перегрузить кислородный генератор «Грифона».

– Худо было? – спросил Картер.

– Хуже некуда, господин комиссар. Я по вашей милости с мужиком, можно сказать, целовался, – пожаловался Марк.

– Я это отмечу в рапорте, – пообещал Тим.

– Вот в рапорте как раз не надо, – отшутился Марк.

Дыма в помещении становилось все меньше. Марк настороженно прислушался, осмотрелся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.